

18+

Грaнн сeксoлoгичeскoгo 2

Викториа
Цветаева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Виктория Цветаева
Грани сексологии 2
Серия «Чертовки», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68741982

SelfPub; 2023

Аннотация

Приключения наших «чертовок» продолжают, нелепостей и странностей становится все больше и больше. Валерия вдруг понимает, что по уши влюбилась в самого недостойного человека на свете – в своего начальника, и что с этим делать – она не знает, потому что как бы он ни клялся в своём серьезном к ней отношении, веры ему нет. У Кристины только начинается все налаживаться в личной жизни, как сразу появляется соперница в лице ее родной сестры, с которой невольно закрутил Максим, сам того не подозревая. А Василиса, как всегда, то злобно мстит, то альтруистически помогает, то осваивает азы кулинарии – слава Богу, пожарные приехали вовремя, – то налаживает отношения с новым протезе отца, которого ей метят в женихи. Все как всегда, кроме одного – кто-то очень хитрый и вёрткий задумал что-то нехорошее и начал свою изощрённую игру...

Содержание

Глава 1. Большое греческое фиаско...	4
Глава 2. Дежавю...	19
Глава 4. Театра мне вполне хватает в жизни...	52
Глава 5. О, как обманчива фортуна...	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Виктория Цветаева

Грани сексологии 2

Глава 1. Большое греческое фиаско...

– Мой Геркулес, ты снова в бой готов, твоё копьё пускай меня пронзит..., – мурчала эта чертовка, призывно проводя рукой по бёдрами, а пряди её длинных, выющихся огненно-рыжих волос ниспадали на плечи и грудь.

Она неспеша вышагивала на высоких шпильках в одних лишь чулках и при каждом шаге её аппетитные булочки игриво перекатывались, вызывая дикое желание.

– Ну возьми же скорей своё сокровище, алмаз что блестит в моей попе ждёт тебя..., – и она наклонилась вперёд, раздвинув ягодицы, меж которых вполне себе уютно располагалась анальная пробка.

Но Еразм, как бы дразня, не спешил наполнять собой свою ненасытную подругу.

– Детка, ты уверена, что твой муж приедет только завтра ближе к обеду?

– Конечно уверена, мой Геркулес... Он всегда звонит перед тем как вернуться домой... Хватит болтать, я замёрзла,

согрей меня, мой Бог..., мой Геракл...

– О да, люблю когда ты такая распутная, ложись на кровать и снова раздвинь свою попу шире, твой бриллиант пора заменить чем-нибудь покрупней, – покрутил он в руках внушительных размеров стеклянный фаллос.

– О да..., – вытащила она из своей попки пробку самого большого размера из всех возможных, которая уже около часа украшала анальное отверстие Снежаны и облизнулась, предвкушая более глубокое туда проникновение.

Женщина лежала на спине в нетерпении ощутить эту штучку-дрючку, подняв обе ноги вверх, а потом плотно прижала их к себе, параллельно своему телу, облегчая Еразму доступ к её смачной попке.

– Классная задница, пышная, есть на что посмотреть и за что подержаться..., – смачный шлепок вырвал громкий стон наслаждения из горла Снежаны, которая любила пожестче. – Обожаю её трахать...

Он капнул немного смазки на эту прозрачную красоту в своих руках и медленно стал погружать внутрь. Одной рукой она держала ноги, другой разводила ягодицы в стороны. Еразму нравилось заниматься с ней сексом, Снежана была безотказная, а главное выносливая и ненасытная, собственно как и он сам, и парень мог шпилить её без остановки очень долгое время, пока последние силы не покидали их обоих. Идеальная любовница и замужем – всё как он любил. Обожал не иметь ни перед кем обязательств, вдобавок ко

всему наставляя рога нерадивым мужьям доставляло ему особое наслаждение, возбуждая в десятикратном размере. Пока муж Снежаны вкалывал по три месяца на вахте, сам Еразм захаживал к ней стабильно раз в неделю, зависая на все выходные.

– Нравится? – спросил он свою любовницу, когда начал то погружать дилдо в попку, то почти доставать его наружу, а та громко стонала, доказывая ему, как она обожает анальные ласки.

– Да....

– Скажи мне, что ты хочешь, развратная моя Снежинка... ммм... ?

– Хочу твой горячий член... вот здесь, – проникла она сама туда пальцем, когда её Геркулес вытащил оттуда в очередной раз искусственный фаллос. – Войди в неё, растяни пошире... Накачай спермой... Хочу, чтобы потом она вытекала оттуда...

– Хочешь сперму, Снежок? Хорошо..., только лежи так, как сейчас... Попу повыше подними, – придвинул он её тело ближе к себе и подложил подушку, чтобы угол наклона позволял ему максимально глубоко входить в столь манящее отверстие.

Она вся в такой позе была у него на обозрении, и этот развратный вид обнажённой гладко выбритой плоти срывал у него крышу. Желание у Еразма было только одно: наблюдать весь процесс от начала и до конца. Он любил смотреть,

как его член целиком, до самых яиц погружается в розовую дырочку, а потом наблюдать, как стенки ануса пульсируют и сокращаются, сначала расширяясь, а потом смыкаясь вновь, выталкивая сперму наружу. Чтобы сделать проникновение ещё более приятным, парень вставил пробку ей во влагалище, а сам направил свой немаленьких размеров член ей в анус, медленно погружаясь внутрь, давая время привыкнуть. И вот лёгкая боль партнёрши сменилась стонами удовольствия и громкими пошлыми выкриками:

– Да..., сильнее, глубже, вы...би меня как следует...

По просьбе партнёрши Еразм быстро нарастил темп, вбивая своего друга как можно глубже. Через некоторое время наш герой сбавил темп, вытянул пробку, отбросив на кровать, и принялся чередовать свои проникновения то в киску, то в попку, делая Снежане ещё приятнее. Эта ненасытная шлюшка была та ещё штучка, ей было вечно мало, она хотела ещё глубже, ещё быстрее, ещё жёстче, поэтому руками бесконца пыталась схватить кончиками пальцев Еразма за ягодицы, желая сделать их соединение ещё пикантнее, чуть не вбивая в себя его тело.

Пока наш герой любовался нижней частью их соприкасающихся тел, даже не заметил, как по лицу Снежаны постепенно разливается ужас и страх... Она перестала стонать, а из её горла вылетали с этой минуты только спазмом сдавившие горло карканья, больше похожие на скулёж или плач.

– Что с тобой? Тебе больно? – спросил Еразм, когда в оче-

редной раз бросил беглый взгляд на её лицо, чтобы насладиться видом кайфующей женщины, а вместо этого наткнулся на гримасу ужаса, как будто Снежана увидела привидение.

Он притормозил и перестал так резво вбиваться в её попку, ожидая ответа, но она ничего не сказала, только, вытянув слегка руку вперёд, показала на дверь за его спиной. Не подозревая кто стоит сзади, так же резво, как и развальцовывал её задницу, Еразм повернул корпус влево и наткнулся на казалось бы на первый взгляд спокойного мужа Снежаны, который по всей видимости уже долгое время стоял, сложив руки на груди и наблюдал за спариванием этих голубков. Эта парочка так была увлечена процессом, что совсем не услышала, как в квартиру открылась дверь и даже громкое:

– Милая я дома...

Теперь в шоке был и Еразм, застывший на месте с членом внутри Снежаны, которая только и могла что хлопать глазами и хватать ртом воздух, как та рыба, выброшенная на сушу.

– Вы продолжайте, не обращайтесь на меня внимание..., у вас неплохо получается, я такого даже в порно не видел, – нервно ухмылялся хозяин дома, а взгляд совсем не внушал этим двоим ничего хорошего и был просто убийственным, а в следующий миг невзначай остановился на коллекции предметов для анальных шалостей, которые в беспорядке лежали по краям кровати, что не ускользнуло от взгляда этих двоих.

– Витенька, медвежонок мой, это не то что ты поду-

мал... – обрела дар речи Снежана, пытаясь оттолкнуть от себя Еразма, который не знал что делать, потому что застуканным в постели с чужой женой ещё не был, а значит и опыта побега у него не было совсем.

Взгляд самого парня уже метался по комнате в поисках хотя бы трусов, но ничего приблизительно похожего не находил, так и метаясь по комнате в поисках своей одежды, попутно вспоминая куда они со Снежаной в порыве страсти их забросили. Виктор наблюдал за шоу бегущего голого мужика по своему дому, у которого член уже не просто опал, а болтался, как тряпочка, так он перепугался. Это было не удивительно, если учесть что хозяйина дома Снежана не просто так называла медвежонком, таким огромным он был, словно лесной, дикий медведь. Еразм боялся его не зря, и подсознание, пока он бегал, сверкая своей голой задницей, бесконца твердило ему и совсем небезосновательно, что его это слишком спокойное состояние только обманка, а ледяной взгляд просто обжигал, готовый убить этого любителя чужих жён на месте.

Но Виктор пока не спешил что-то предпринимать, он шокировано наблюдал, не веря в реальность происходящего, ведь все это время мужчина даже не подозревал, что его скромная, добропорядочная и такая целомудренная в постели супруга оказалась двуличной, похотливой тварью. Как только он вошёл в квартиру, сразу услышал громкие стоны своей любимой Снежаны, которые совсем не напоминали

стоны боли, а звучали так страстно, что не оставляли сомнений в том, что происходит за дверями их же супружеской спальни. А разбросанная вокруг одежда ещё больше доказывала его уже не предположение, а твёрдое убеждение, что его жена самая настоящая дрянь.

Первым делом он закрыл дверь на ключ, чтобы тот, кто пашет его жену, не сбежал раньше времени прежде чем до конца испытает его страшную месть. Первым делом Виктор неспеша собрал в кучу всю их одежду, пренебрежительно швырнув в мусорный пакет, а дальше двинулся в спальню и совсем не тихо так открыл дверь, но эти двое были так поглощены друг другом, что совсем не обращали на него внимания. Стоял долго, наблюдая весь процесс в действии, и узнал много всего интересного о своей жене, в первую очередь что она оказывается та ещё блядь, а во-вторых, она обожает АНАЛЬНЫЙ секс... С ним она никогда не была такой, никогда они не делали ничего подобного. Снежана сразу пресекла даже разговоры на подобные темы, ибо она не будет уподобляться всяким там падшим женщинам. Ну ничего, взращивал Виктор свою страшную месть, с этого момента ей предстоит тяжёлая работа – ни на минуту не выпускать его член из своей задницы, отработывая ему свои долги за десять лет их супружеской жизни...

В то время как это долговязое недоразумение бегало по комнате, боясь выбежать вон из спальни в сторону выхода, ведь Виктор стоял в дверях, преграждая ему путь, его же-

на уже прикрыла все свои обнажённые тела и обдумывала, как выкрутиться из этой щекотливой для них всех ситуации. Снежана знала, что её муж был очень добрым и миролюбивым человеком, но она никогда до этого дня не попадала в такую переделку, поэтому не знала, как тот себя поведёт.

– Любимый, – подала она дрожащий голос, – это впервые... прости меня, бес попутал...

– Заткнись, поняла! – зарычал он и в один шаг преодолел расстояние между ними, схватив жену за длинные волосы, намеренно причиняя ей боль, но она терпела, понимая что виновата.

– Я понял, что тебе надо было другого, слишком долго я был мягок и добр с тобой, а ты, смотрю, обожаешь пожестче! С этого дня будешь ездить со мной в командировки, и я буду драть тебя во все щели, чтобы ты знала кому принадлежишь, маленькая дрянь! Нравится, когда с тобой обращаются как со шлюхой? Я тебе устрою, мерзавка такая, будешь и днём и ночью ходить на раскоряку!

Пока он учил уму-разуму свою непокорную жену, этот деятель уже натянул на себя первую попавшуюся одежду – какие-то ярко-розовые легинсы Снежаны, они единственные лежали на полке в шкафу прихожей, и пытался открыть входную дверь, которая была закрыта изнутри. Обшарив близ лежащее пространство, Еразм так ничего не обнаружил и понял, что заперт в шестидесяти квадратных метрах с этим сумасшедшим, который только громко смеялся из спальни на

все его попытки выбраться из заточения.

– Любишь меня, говоришь, да, Снежинка? Тогда сделай для меня кое-что, а? Не слышу?

– Да, всё что угодно, только отпусти, Витенька, больно...

– А ты знаешь, сука, как мне больно? – отшвырнул он её от себя, как вонючий мусор. – А теперь, детка, ты же так любишь, чтобы тебя называли, возьми этот стеклянный член в руки, будем проводить воспитательную работу с твоим Герраклом. Думаю тебе понравится, да и у них это было в Древней Греции в норме.

Огромными шагами Виктор настиг Еразма и, как щенка, швырнул в то место, где он предавался греху вместе с его женой, придавив коленом его дрожащее тело.

– Ты же здесь драл в жопу Снежану, теперь тебя вы...бет этой штукой моя шлюха-жена и сделает это с огромным удовольствием, так ведь, детка?

– Да.., – дрожала уже всем телом от страха она, с сочувствием посматривая на Еразма, который не жалея сил начал вырываться из захвата Виктора, когда понял, что сейчас его, потомка самих великих греков трахнут в задницу. Может в древние века содомия и была нормой, но он не был её поклонником, являясь гетеросексуалом.

Снежана никогда не видела своего мужа в таком состоянии и поняла, что он был добрым и любящим, пока она этого заслуживала, а теперь она злоупотребила его хорошим отношением к себе и получит по полной. Но она даже не пред-

ставляла какой с этого вечера её ждёт ад... Все познаётся в сравнении и скоро она почувствует на себе эту разницу сполна...

– Мне что, Снежана, повторять дважды!? – захохотал Виктор на всю квартиру, когда даже через две минуты она так и не приступила выполнять его приказ. – Сделай ему приятно, как и он тебе несколько минут назад, не стесняйся, – неожиданно сменил он грозный бас на нежный голосок, а в глазах стояла жажда расправы, если она немедленно не приступит.

Виктор держал его крепко: придавив нижнюю часть тела своим корпусом, а руки вверх прижав своими огромными ручищами, что попытки Еразма вырваться или хоть что-то сказать в свою защиту приравнялись к писку и барахтанью замороженного воробья. Сглотнув сухую слюну, Снежана дрожащими руками спустила с него свои же розовые лосины, обнажив ягодицы.

– И давай без смазки, я думаю ему будет очень «приятно»! – предупредил её Виктор, как только она метнула взгляд в сторону лубриканта.

Еразм сжал насколько мог колечко сфинктера, не желая пропускать эту штуку внутрь, когда почувствовал ее стеклянную прохладную головку у входа в своё тайное место.

– А я смотрю, он робеет! Ничего, давай, Снежинка, поймай момент, вдарь ему посильнее по ягодицам и резко засаживай внутрь. Ты умеешь так, я теперь знаю..., подогрей его

страсть...

Женщина так была напугана, что со всей мочи ударила своего любовника по мягкому месту, которое в этот момент было не таким уж и мягким, а твёрдым, как камень, так сильно он сжал ягодицы, что она отбила себе руку и застонала от боли. Еразм сам не понял откуда у него взяли силы на сопротивление, этот удар послужил окончательным сигналом, что пора отсюда делать ноги и как можно скорее. То ли Виктор немного ослабил хватку, увлечённый процессом ниже пояса своего врага, то ли адреналин в крови самого Еразма сыграл ему на руку, но через пару секунд он уже бежал на пределе своих возможностей в кухню, где был балкон, через который тот надеялся обрести свободу. Ему сильно повезло и здесь, ведь квартира, в которой он находился, была на втором этаже, да ему уже было и без разницы... Даже разбиться насмерть было не так страшно, как оказаться в таком унижительном положении и быть оттраханным этим хоть и искусственным членом, с такими последствиями его гордость точно была не готова столкнуться.

Времени на раздумья не было, потому что Виктор совсем не был намерен отпускать свою жертву. Еразм встал на стул и вылез в окно, цепляясь руками за оконный проём, чтобы так резко не шлёпнуться со всего маха вниз. Как ему помогли сейчас его регулярные занятия спортом, он чувствовал себя ловким и шустрым, как обезьяна. И вот сейчас он, как наши далёкие предки, должен был ловко спуститься по ветвям

растущего за окном клёна. Хозяин дома метнулся вслед, чтобы вернуть пропажу на место, но этот гадёныш резко прыгнул на дерево, стремительно спустился вниз и спрыгнул, но всё же слегка повредил ногу. Ему в спину полетел его же новенький смартфон, который разбился вдребезги, и отборный трёхэтажный мат..., но это по пояс розовое чудо хромало через весь двор, привлекая к себе внимание окружающих, и не обращало на это абсолютно никакого внимания. Был полдень и его прекрасно было видно, он был главным событием сегодняшнего дня и все, кого он встречал на своём пути во дворе, с улыбкой провожали его.

Еразм повернул голову в сторону места, откуда он сейчас только дал дёру и столкнулся с угрожающим взглядом Виктора, ноздри которого раздувались от гнева, что этот наглый щенок ушёл безнаказанным. Каждый в этот момент думал о своём: Виктор решил это так не оставлять и немедленно отомстить гавнюку, который неизвестно какой промежуток времени наставлял ему рога, а Еразм думал о другом, что ключи от машины остались в его вещах в квартире, а значит он должен сейчас пройти мимо своей тачки, чтобы тот не дай бог не прознал, что это его машина. Раз он уехать сейчас на ней не может, значит и выдавать себя не намерен. Он был уверен, что иначе получит ее в разобранном состоянии, или вообще больше не увидит. Так и проходил мимо своей белой ласточки, уныло кидая на неё взгляд.

Начало мая выдалось довольно-таки прохладным и Ераз-

му в одних штанах было мягко говоря некомфортно, но это были мелочи... Сейчас он был счастлив как никогда прежде: главное он жив и выбрался из этого кошмара не потеряв своё мужское достоинство, да и потрахаться успел со Снежаной напоследок всласть. Парень он был оптимист по жизни и совсем не унывал, у него таких, как она, ещё несколько, а надо и новых любовниц найдёт, какие его годы!

И вот когда Еразм уже спокойно выходил со двора, насвистывая себе под нос и наслаждаясь тем, как жизнь прекрасна, подсвечивая окружающим своим голым торсом, Виктор схватил свой травматический пистолет, проигнорировав все настойчивые просьбы своей жены успокоиться и не совершать глупостей, и уже бежал вслед за «розовой пантерой», чтобы хоть и не трахнуть, но отстрелить его наглуую задницу, а ещё лучше вырвать блудливый член, сделав его евнухом. Но парень даже не представлял, что за ним идёт охота, пока первая пуля не пришлась ему по ногам, заставив того затанцевать на месте. Еразм сразу смекнул, что дело плохо и пора бежать, этот Виктор хоть и был огромен и неуклюж на его взгляд, но жажда мести творит чудеса и из самого неповоротливого медведя делает шустрого малого. Ноги уже бежали, сверкая своими пятками, когда Еразм повернул голову назад, чтобы оценить ситуацию и увидел метрах в двадцати бегущего мстительного мужа Снежаны, направляющий ему пистолет ниже его пояса. Он припустил ещё быстрее, но это не помогло, сильная боль в правой ягодице обожгла всё его

существо, заставив его заорать. Безумный крик боли разнесся по всем окрестностям, ненадолго лишив парня координации. Еразм упал на колени, но громкий топот Виктора заставил его через преодоление себя подняться и побежать вновь, спасаясь бегством от этого ненормального психа. Больше парень не хотел рисковать своей задницей и спасти хотя бы её вторую половину, поэтому свернул с тротуара на проезжую часть и буквально упал на землю, сложив ладошки в молитве, перед первой проезжающей мимо машиной, водитель которой едва успела затормозить и не проехаться сверху по этому самоубийце. За рулём сидела девушка, которая думала, что у неё двоиться в глазах от огромного количества выпитого этой ночью алкоголя, если учесть, что она до сих пор ещё была пьяна. Еразм не терял время зря, а уже сидел на одном полужопие на заднем сидении её красного Mini Coopera и командовал, как у себя дома:

– Поехали, поехали, крошка, иначе мне крышка!

Девушка моргнула пару раз, не сводя своих стеклянных глаз с почти обнажённого парня сзади и, нажав на газ, сказала самой себе:

– Срочно бросай пить, Вася, уже не весть что мерещится.

– Эй, я настоящий! И я не невесть что, а Еразм Диамантис! – возмутился парень, что так неуважительно отзываются о таком важном человеке, как он.

– Да хоть президент! Что тебе надо в моей машине, я уже еду на последнем издыхании, так спать хочу, хочешь со мной

вместе в обрыв или под встречную машину?

– Крошка, мне хоть на небеса, хоть в ад, хоть в преисподнюю, только подальше от этого места!

– Тогда пристегни ремни, туда вполне могу доставить!

Глава 2. Дежавю...

– Куда летишь, дура, поворачивай! – заорал Еразм и рванул руль влево, чтобы избежать столкновения с передвижной шиномонтажкой, которая немного дальше поворота внезапно выросла на их пути. – Когда сказал, что мне без разницы куда мы едем и выживем ли вообще, я пошутил, думал, что и ты тоже... Фух, сумасшедшая..., одни ненормальные вокруг!

Вася начала смеяться на самом деле нездоровым смехом, когда увидела, кто вышел из той машины, на которую они только что чуть не наехали.

– Дежавю, так не бывает..., – сквозь туман сознания хотала она, сдвинув стекло вниз, рассматривая мужчину, который уже стоял рядом.

– Бывает, но вижу только у тебя, надоедливая блондинка...! – рыкнул на неё Никита. – Хоть в этот раз не въехала в мою рабочую лошадку и на том спасибо. Тебе что мёдом здесь намазано, что ты в меня так и норовишь въехать, а?

– А ты сам хорош, что тут торчишь каждый раз, как тот пень на опушке, и не сдвинешь! – заплетающимся языком, не сильно внятно промычала Вася.

– Обедаю я здесь каждый рабочий день, ясно! И не должен отчитываться перед тобой! Я уже много лет останавливаюсь на этом месте, и только ты одна уже дважды в меня въезжала.

Может, ты это специально делаешь, а? Кто знает, вдруг у вас развлечения у богачей такие?

– Да больно надо! – выползла Вася на свет Божий, но её так шатало, что она еле стояла на ногах. – Ты что пуп земли...

– Не понял..., а ну дыхните, девушка...

– Ща..., разбежалась..., с какой это стати, ты что внезапно переквалифицировался из шиномонтажника в полицейского? Пошёл ты, Никита Андреевич! – и красивый средний пальчик с ярко красными маникюром уткнулся ему в лицо.

Никита злился, вернее был просто в бешенстве, и уже не знал от чего больше. Мужчина пришёл в ужас, Василиса лыка не вязала и еле держалась на ногах. Он был итак не сильно высокого мнения о ней, но это переходило всякие границы.

– Ты просто безмозглая кукла! Совсем с головой не дружишь в таком состоянии за руль садиться? Я конечно знал, что ты умом не блещешь, но чтобы такое вытворять..., – развёл руки в стороны он, находясь в шоке от такого её поступка, будучи человеком очень ответственным и сознательным. – Ты прошлый раз, когда в меня въехала, из-за царапины на меня накинулась, за отца переживала, а сейчас что, всё ни о ком не думаешь, даже о себе? Какая же ты эгоистка, ты хоть соображает, что на дороге из-за тебя могут другие люди пострадать? – тряс он её за плечи, пытаясь привести в чувства. – А я уже на миг стал думать, что ошибался в тебе, а ты опять всё испортила...

– Ээээ... полегче, друг, – выполз наружу Еразм, схватив того за руки, чтобы он перестал трясти Васю, как тряпичную куклу.

В нём сейчас проснулся истинный джентльмен, ну не мог он быть в стороне и не оплатить добром на добро этой девушке и решил притормозить Никиту.

– Ты кто такой? – рассматривал Никита этого непонятного то ли мужика, то ли бабу ещё и голого по пояс.

Он резко отпустил Васю, что та чуть не свалилась на землю. Девушке стало обидно, что он вообще её ни во что не ставит, и она решила его научить манерам, приготовив гневную тираду, готовую обсушить на его заносчивую зад... ой, голову.

– Да ты просто, хам, господин большое нравоучение, учи своих детей, понял, ты не мой папочка, да и вообще мне никто...

Василиса это говорила, уверенная что её слушают, но Никита был занят другим и совсем больше не обращал на неё внимание. Откуда-то непонятно взявшиеся собственнические чувства к этой девушке взыграли в нём и ему не терпелось пересчитать рёбра этому деятелю в розовых штанах. Ещё помаду на губах и вылитый трансвестит!

– Ты её трогал хоть пальцем? Прикасался к этой девушке? – наступал на него Никита, а Еразм думал, да что за день такой и куда подевалась фортуна, которая всю жизнь сопровождала его бок о бок. Этот парень был фартовый, но не се-

годня... Сегодня в который раз он опять отступал назад, а на него надвигался не менее огромный, чем Виктор, медвежонок, готовый вцепиться ему в горло.

– Да нет, я не успел... эээ... вернее я и не собирался..., мы только познакомились...

Глупость за глупостью сыпалась из него, от чего глаза Никиты ещё больше наливались кровью, а руки на глазах вырастали в огромные кулаки, готовые превратить противника в лепёшку. Думать приходилось быстро, и Еразм не нашёл ничего лучше, как снова залезть в машину и заблокироваться изнутри. Быть избитым ему как-то не хотелось, он итак сегодня пострадал, что сидеть уже совсем не мог, так болела и горела огнём его мягкая зона.

– Выходи!

– Не выйду! И не подумаю! Зачем мне это делать, если ты меня покалечишь.

Вокруг было слишком тихо, и Никита ненадолго переключил своё внимание на эту блондинистую пьянчужку, но её нигде не было видно.

– Не понял..., – даже растерялся он, обыскивая глазами территорию, вдруг девушка уснула где-нибудь под берёзой, от неё в таком состоянии всего можно было ожидать, если учесть, что Василиса и трезвая иногда опасна и временами не совсем адекватна.

Никита походил по близлежащим окрестностям, но так никого и не обнаружил, даже не догадываясь что эта егоза

уже давно уютно так устроилась с салоне его шиномонтажки. Мужчина подёргал ручку, чтобы открыть дверь, но не тут то было, Вася закрылась изнутри, чувствуя себя вполне комфортно, и поедала его шаурму.

– Положи на место мой обед! – угрожающе пробасил он.

– И не подумаю! – показала она ему язык. – Я голодная и есть хочу. Сходи вон в то милое кафе, – показала она на небольшое здание, на котором было написано «Дымок», – и купи себе ещё, ты же настоящий мужчина и не дашь прекрасной даме умереть с голоду.

Как же она его бесила, у него было большое желание разбить это стекло и проучить как следует эту несносную девицу. Он даже на минуту живо так представил, как он будет учить её уму разуму... Для начала он бы взвалил её миниатюрное тело себе на плечо, а потом понёс до ближайшей скамейки. Она бы брыкалась, обзывала его самыми неизвестными ему до селе ругательствами, но сам не знает почему, но ему стало нравиться с ней вступать в перепалки... Сложно было в этом признаться самому себе, но это было так..., как бы он не боролся с собой все эти дни с момента их расставания в дачном посёлке.... Потом он бы положил Васю животом себе на колени и обнажил ягодицы..., белые, ровные и такие сексуальные..., а потом... погладил, слегка сжимая сначала одну половинку попки, потом другую... Девушка уже вовсе не сопротивляется, а вполне себе громко стонет, с удовольствием принимая его ласки... А дальше... его ру-

ка нагло скользит туда, где он давно хотел побывать в своих снах, раздвигая нежные складочки, а там так горячо и влажно, что он еле удерживается, чтобы не взять её здесь и сейчас...

Все эти образы так захватили его, что почва стала уходить у него из под ног... Наваждение какое-то захватило его, но он пытался бороться изо всех сил и не дать ей победить, как бы его к ней не тянуло физически, но нельзя... Эта девушка табу, слишком молода для него, почти годится ему в дочери, а это очень большая проблема. Жизнь научила его думать больше головой, и он не отступит..., обязательно сможет побороть эту пагубную зависимость... Пока эта борьба разрывала его сознание на части, в его машине странным образом всё затихло. Никита уже вполне владел собой, когда понял, что девушка наелась его шаурмы и, вполне уютно устроившись на водительском сидении, слегка похрапывая, спит с открытым ртом. У хозяина машины отпала челюсть от такой наглости. Приехала, чуть опять не сбила, съедает без зазрения совести его обед, а теперь ещё и оккупировала салон его машины.

– И что теперь прикажешь мне с тобой делать? – опешил он, однозначно впервые попадая в такую ситуацию.

Через тридцать минут многочисленных попыток её разбудить, Никита сдался и начал тарабарить в её машину, где до сих пор сидел этот тип в розовых то ли длинных трусах, то ли коротких штанах, это он ещё не успел рассмотреть, но

так думал, что Василиса девушка с амбициями и вряд ли запала на такого придурка, как этот недомужик. Если бы эти его мысли слышал Еразм, он бы несомненно обиделся и даже кинулся постоять за себя, потому что он как раз был нормальным парнем, только избалованный женским вниманием, ну и как многие другие из нас в этой жизни ставил не те цели перед собой...

– Открой, клянусь, что не трону тебя.

– Неа, и не мечтай...

– Ну и сиди там дальше, петух розовый.

Нужно было что-то делать, и Никита не придумал ничего лучше как позвонить Валерии Александровне, её близкой подруге. Новости были хорошие, она обещала как можно скорее приехать, у неё как раз закончились пары в университете, и образовалось небольшое окно. Их постоянный уже спаситель, теперь смело можно его так называть, вкратце обрисовал ей картину происходящего, и, пока сама Лера ехала к ним в назначенное место, успела позвонить шофёру Матвеевых, чтобы он по-тихому, в тайне от Аркадия Николаевича, отогнал Васину машину домой. Ей в таком состоянии за руль нельзя, да и вообще она решила забрать её с собой, чтобы была на глазах. Никита же, пока ждали Леру, ходил в «Дымок» и всё же заказал ещё две классические шармы, для себя и этого деятеля в розовых трусах, ну не мог он сидеть и есть в одну каску, как-то это показалось ему не по-мужски что ли, да и тощ он, как кощей, надо подкормить бедолагу.

Никита во всем искал позитив и радовался, что телефон и деньги он всегда носит с собой и, как показала жизнь, правильно и делает.

– Есть хочешь? Окно открой хотя бы, трусливый заяц.

– Я не трусливый, просто мне сегодня итак досталось, – обиженно сказал Еразм, слегка сдвинув стекло вниз, с опаской посматривая на Никиту, но, когда увидел в его руках еду, сразу забрал подпитку и тут же опять закрыл окно.

– Давно бы уже сбежал, а ты сидишь? – немного не понимал Никита его поступки, тем более если боится его.

– Не могу, ушиб ногу, хромаю и ещё... эээ... другая производственная травма, серьёзный ушиб спины и всей задней нижней части... И денег совсем нет с собой, а пешком идти на другой конец города, до утра буду пиликать с моим-то темпом, – с досадой вздохнул пострадавший, с ужасом вспоминая это утро.

Договорить они не успели, приехала Лера, только они успели утолить свой голод.

– Здравствуй, Никита, спит ещё?

– Быстро ты, я даже не ожидал. Мне кажется я здесь целую вечность кукую, жду не дождусь, когда избавлюсь от этой ненормальной. Что с ней такое, или это нормальное для неё состояние, и она часто пьёт?

Лера не стала естественно ему говорить, что по странной случайности именно он и является причиной этого разгульного образа жизни Васи, который она ведёт последнее вре-

мя, заглушая свою боль, ровно с тех пор как узнала, что он женат со всеми вытекающими отсюда последствиями...

– Нет, у неё там неприятности в семье, – сходу начала сочинять Лера. – Вася она очень эмоциональная девушка и ей сложно справиться даже с самыми маленькими кризисными ситуациями, которые возникают в её жизни. Сам понимаешь, когда ты привыкла получать всё, что хочешь, то трудно смириться с неудачей... Я позвонила ей домой, скоро придут за машиной, а её саму заберу с собой, – перевела Лера тему в другое русло, тем более Никита совершенно ни в чём не виноват, просто так сложилась жизнь.

– Эээ... есть одна проблема, – показал он на красную красотку Васи.

– В смысле ещё одна проблема или та же самая?

– В её машине закрылся очень странный мужик, как раз по твоей части, ты с такими каждый день у себя в кризисном центре работаешь.

– А что с ним не так? С чего ты взял, что он странный?

– Ну..., – замялся он с ответом, – на мой взгляд он или голубой, или трансвестит..., или что-то ещё более для меня непонятное и неизведанное.

– Я нормальный и женщин люблю, – обиженно загундосил Еразм, – девушка, не слушайте его, просто у меня сегодня неудачный день. Бывали у вас такие?

– Да, конечно..., – сразу вспомнила она тот вечерок, когда пряталась в шкафу у Кригера, а ещё раньше женщину-кош-

ку, которая внезапно оказалась её собственной мамой. – Выходите пожалуйста наружу, сейчас за машиной приедут.

В этот раз он не стал пререкаться и сразу вышел наружу. Естественно Лера не смогла не отметить его странный наряд, теперь ей было понятно почему Никита его так окрестил. Он представился, они познакомились и девушка вызвала ему такси, а Никита пообещал заплатить по счёту. Чтобы от него избавиться, он был готов на что угодно.

– А вам случайно психолог-сексолог не нужен? – спросила Еразма Валерия, когда он уже садился в жёлтенькую машину.

Не дождавшись его ответа, Лера полезла в сумку, где нашла стопочку перевязанных визиток и, достав одну, протянула ему со словами:

– Вот вам, Еразм, моя визитка, обращайтесь, если будет необходимость. Не сомневайтесь, я самый лучший специалист в этом городе, – добавила она веский довод, и они с ним попрощались...

Осталась самая тяжёлая часть этой фантазмагии, почти невыполнимая, но требующая немедленного решения. Никита и Лера между собой распределили обязанности, чтобы разбудить спящую красавицу: он стучал, а она её уговаривала поскорее проснуться и открыть дверь. За это время уже приехал Игорь и забрал машину домой. Лера ему строго-настрого наказала не говорить Аркадию Николаевичу ни слова о случившемся, а если будет спрашивать, сказать, что Вася

ночевала у Леры.

– У меня болят уже обе руки, – жаловался Никита, когда Вася спустя какой-то час их уговоров подала признаки жизни и начала непонимающими глазами оглядываться по сторонам.

– А у меня болит язык и рот, на сегодня я уже наговори-лась вволю, а у меня ещё смена в кризисном центре. Милая, давай, давай, открывай глазки и дверь тоже...

В машине послышался шум, а минутой позже дверь распахнулась и миру явилось заспанное чудо-юдо.

– Как же я устала, – гундела, выползая наружу Вася, разминая всё тело, – у меня затекло всё что можно, а шею по-моему заклинило...

– Валерия, вы это слышали, она устала..., – иронизировал Никита, не зная то ли плакать, то ли смеяться, такой беспардонной особы он ещё в своей жизни не встречал.

– Да, чурбан ты бесчувственный, я устала... А где моя машина? – понемногу начала приходить в себя она, но всё ещё с трудом осознавая где находится и что вообще происходит.

– Вась, такси наше вон подъезжает, едешь со мной на работу, там поспишь за ширмой, а машину Игорь забрал. Вперёд, мы итак доставили Никите много неприятностей. Спасибо, Никит, за помощь, извини нас, пожалуйста, надеюсь, ты никуда сегодня не опоздал?

– Была встреча в два часа, но я позвонил и перенёс, благо телефон был в кармане, – осуждающе посмотрел он на Васю,

которая совсем не испытывала и капли раскаяния за свои поступки. – Извиниться не хочешь, осветлённая голова? – крикнул он той, когда они с Лерой уже садились с машину.

– Вот ещё! Пошёл ты, Никита Андреевич, едь домой тебя там уже явно заждались! – и с наглым видом уселась в такси, показав ему опять средний палец только уже через стекло.

Лера треснула ей по руке и строго сказала, когда увидела одиноко стоящего мужчину, провожающего их машину, на лице которого разлилась то ли обида, то ли недоумение, то ли желание убить эту вконец оборзевшую дамочку. Скорее всего им владели все эти эмоции и желание её придушить постепенно перевешивало все разумные доводы в голове Никиты.

– Вась, я конечно всё понимаю, ты расстроена и всё такое, но ведёшь ты себя по отношению к Никите просто безобразно...

– Я его ненавижу...

– За что? – вскрикнула неожиданно Лера, что даже водитель вздрогнул. – Он же не виноват, что оказался женат. У вас пятнадцать лет разница, это неудивительно, если у такого классного мужика есть семья...

– Я его ненавижу..., – смотрела Вася в окно совершенно потерянным и отрешённым взглядом. – Моё сердце разбило..., я влюбилась в него..., впервые в своей жизни влюбилась по-настоящему, а он...

Не владея собой, она захлюпала носом, остатки выпитого

ночью, да ещё и рано утром алкоголя, давали о себе знать.

– Василёчек, вести такой образ жизни это не выход...

– Скажи, Лер, не как специалист со стажем, а как друг, почему мы с ним тогда встретились, вернее столкнулись? И второй раз, когда я на трассе голосовала, и сейчас снова.... К чему это всё? – уже не только плакала и всхлипывала она, но и икала.

У Василисы начались отходняки, Лера обняла подругу и была рада, что рядом с ней. Ситуация была ещё хуже, чем она предполагала. Василиса никогда не отличалась крепкими нервами, а была эмоционально нестабильна. Психика этой девушки примерно, как бомба замедленного действия, и если сейчас всё хорошо, не факт, что через минуту не рванёт. Вася привыкла получать всё и самого лучшего качества, только не учла одного, что в любви так не бывает...

– Сегодня трахалась с одним, даже не знаю как его зовут, – начала свои откровения о этой ночи эта гулёна, – а сама Никиту всё время на его месте представляла...

– Потихе выражайся, – шикнула на неё Лера, когда увидела изумлённый взгляд уже такого пожилого таксиста в зеркало заднего вида. – Уважаемый, вы не подумайте ничего плохого, – поспешила успокоить его она. – Трахаться – это слово не стоит воспринимать в общепринятом значении этого слова... Эээ... понимаете, мы его используем в другом значении, в смысле разговаривать... Эта милая девушка, – показала она взмахом головы на Василису, которой предупре-

ждающе сжала руку, чтобы впредь та выбирала выражения, – просто разговаривала с парнем, поняли?

Он ничего не сказал, только кивнул и дальше сосредоточился на дороге.

– Вась, а вы на язык, надеюсь плащики одевали, ну от нежелательного сквернословия? – показала она ей на живот, изобразив огромное такое беременное пузико.

– Что ты, конечно, – заверила Вася её тут же, – я строго слежу за чистотой своей речи, как истинный филолог.

Лера выдохнула, у неё немного отлегло, а то мало ли что по пьяни может учудить эта глупышка, а потом ходи трястись оставшееся время, чтобы не залетела по своей легкомысленности...

– Молодец, хоть здесь я за тебя спокойна...

А сама думала про себя и тоже грустила, как и Василиса, что Никита женат. Именно такой, как он, и нужен был её сумасбродной подруге, вот бы кто нашёл на неё управу и, наконец-то, поставил в стоило...

Глава 3. Очередной безумный план

– Сказать по правде, выглядишь ты не важно, – сделала свои наблюдения Лера, когда они вошли внутрь её кабинета.

– И это не удивительно, если учесть сколько я выпила, столько мы с вами и втроём никогда не употребляли.

– Ого, не хило! Если отец тебя увидит в таком виде, Васёк, ездить тебе на такси или с шофёром до скончания веков. Ни один мужчина не стоит того, чтобы ты так убивалась...

– Ты только представь степень моего разочарования в этой жизни... У меня есть все, о чём я только могу мечтать, купить всё, что хочу, полететь в любую точку мира..., только мне это стало не нужно..., все потеряло свой смысл... И зачем я тогда поехала на эту шиномонтажку... Скучаю по себе прежней, но больше не могу ей быть...

– Я понимаю..., но это пройдёт, только дай срок... Вот сюда укладывайся, дорогая, и спи, – показала Лера на кушетку, которая стояла в углу кабинета за ширмой. – Давай попробуем тебя переключить на что-нибудь... Сегодня вечером как раз этим и займёмся, думаю тебе понравится. Как закончу сразу поедем на маршрутке в университет, Кристина нас будет ждать на представление. Их театралы второго курса новую постановку подготовили по Лермонтову «Демон», тебе самой, как театралу, это должно быть интересно, приглашены все желающие, вход свободный.

– Круто, конечно поедем, я ещё ни один не пропустила! – загорелись азартом глаза Василисы, а через пару секунд она уже зевала и готовилась немного поспать.

Подруга почти уже спала, когда Лера взглянула на часы, чувствуя себя безумно уставшей. До встречи с посетителем оставалось десять минут, и как это всё выдержать? Но, когда она думала, что Василиса видит десятый сон, она внезапно подскочила с кушетки.

– Придумала! – закричала она, пугая вновь Леру своим переменчивым настроением. – Ты же знаешь, мне нужны жи-

вые эмоции, ну в смысле приключения, поэтому я предлагаю...

– Может не стоит, дорогая, даже боюсь представить какой очередной изошрённый план ты придумала, лучше спи! – застонала Лера, закрыв глаза от бессилия, потому что если Васе что-то взбрело в голову, то даже танком её не остановить.

– Дай телефон ресепшен вашего центра, и не спорьте, Валерия Александровна, будем тестировать твоего босса на прочность.

– Только не это...

– Не дашь, я сейчас в онлайн карты зайду и посмотрю, всё равно будет по-моему...

Лера напечатала номер на её сотовом и приготовилась ждать, что будет дальше. Не прошло и двух гудков, как голос Ирины Сергеевны раздался с другой стороны телефона, любезно здороваясь с звонившим.

– Здравствуйте, я хотела бы записаться на приём к Кригеру Владимиру Сергеевичу.

– На какой день вас устроит?

– На сегодня, если можно, дело очень срочное и деликатное и не терпит отлагательств.

– Есть время на четыре часа, если вас устроит...

– Все прекрасно, я приду. Запишите эээ... Матвейчук Эльвира Леопольдовна.

Лере было всё прекрасно слышно, она только качала головой весь разговор, будучи не в восторге от такой бредовой

идеи.

– Зачем тебе это, Вась?

– Это же круто! Представь как повеселимся, подруга. Во-первых, узнаем насколько похотлив твой этот Кригер, а во-вторых, мне просто интересно что он мне посоветует в моей ситуации, не забыла, что у меня серьёзная психологическая травма и проблема неразделённой любви, так что не спорь, я иду и точка!

– О Боже....

– Мне ещё пару часиков можно поспать, так что я баиньки, разбуди меня минут за пятнадцать до начала моей терапии. Одеялко бы ещё мне, – смачно зевнув, немного покапризничала она и потянулась на кушетке, удобно устраиваясь, и уже предвкушала сладкий сон.

– Чего нет, того нет, милая, укройся вот моей курткой.

На самом деле она знала где можно было раздобыть одеяло, но больше даже шага не сделает в его кабинет, который буквально пропах запахом похоти и разврата. Она была не просто уверена, что оно есть у этого озабоченного Кригера, но и сидела на нём у него в шкафу в тот вечер. Для чего ему эта вещь в кабинете девушка не имела понятия, но некоторые предположения уже складывались в её голове и были точно не романтического свойства. Васина идея с каждой секундой нравилась Лере всё меньше и меньше, ей совсем не хотелось, чтобы он ещё и вёл себя, как похотливый козёл, по отношению к её подруге. Вася уже видела по меньшей мере

второй сон, когда в дверь её кабинета настойчиво постучали и решительно вошли.

– Какой пунктуальный, даже подозрительно, – заметила Лера, когда стрелки на часах показывали ровно три часа дня.

В кабинет вошло одно из молодых дарований её мамы, и убийственный взгляд специалиста не сулил ему ничего хорошего, но вошедший это игнорировал напрочь. Перед ней предстал Александр Вишник, благоухая такими же дерзкими ароматами парфюма, как и он сам. Не церемонясь, он быстро преодолел расстояние от двери до стола, где сидела сексолог и сел на предложенное ею кресло, на этот раз на счастье Леры в одежде.

– Вы опоздали на неделю! – начала Валерия вместо приветствия. – И что вас так задержало, можно поинтересоваться?

– Тот случай сильно повлиял на нас обоих, и мы с Авророчкой решили взять паузу. У меня сейчас новый репетитор, и я плотно готовлюсь к поступлению в консерваторию, был, понимаете, очень занят.

– Знаю я, как вы готовитесь, Александр, видела своими собственными глазами. Надеялась увидеть хоть каплю угрызения совести, но вижу не на того напала. Сняли наручники до приезда своей мамы, надеюсь хоть на это у вас хватило мозгов, если учесть что мы сами вам это подсказали перед уходом?

– Вы про эти, Валерия? – достал парень их из своего рюкзака.

зака. – Не сразу, пришлось до вечера прятать под одеждой, друг помог, но перетрясло меня знатно. Я же не виноват, что у моей мамы нет шпилек, она носит короткие волосы.

– Во-первых, я для вас Валерия Александровна, а моя мама не Авророчка, а Аврора Геннадьевна и никак иначе. А во-вторых, сделайте хоть какие-то выводы после того случая. Будете, Александр, и дальше плыть по течению или возьметесь за ум?

– Ммм... да..., я тут кое-что немного пересмотрел в своих сексуальных предпочтениях и понял, что меня возбуждаете вы, такая высокая, крепкая... Ух..., кровь с молоком! Вы очень женственная и сексуальная...

– В каком смысле? – опешила Лера от неожиданности.

– Ну..., вы тогда были такая потерянная, все происходящее в моей квартире так шокировало ваше воображение, что я возбуждился..., на самом деле возбуждился и понял, что хочу не вашу маму, а вас...

– Чтооооо? Вы в своём уме, Александр?

– Вполне, уважаемая Валерия Александровна, с тех пор как вы тогда стояли с такими большими невинными глазками и сильным удивлением на лице, я только о вас и думаю... Рассчитывал, что это желание пройдет через какое-то время, поэтому и не сразу пришёл к вам..., но желание увидеть вас пристегнутой к спинке моей кровати так и не отпустило..., наваждение какое-то...

– Это шутка? Вы сейчас меня разыгрываете? Предупре-

жду, я не моя мама и со мной такой номер не пройдёт. Я думала, что вы, Александр, хоть немного повзрослели за это время, а вы... Вы меня разочаровываете....

– Но я не шучу, – обиделся Вишник, – это серьёзное чувство...

– Пристегнуть меня наручниками – это по-вашему серьёзно? Это что современные нравы такие? Где романтика в вашей жизни? А как же свидания, цветы, прогулки под луной? Это все не годится, в смысле ваши взгляды на жизнь. Стоит задуматься и их пересмотреть, тем более если вас интересуют неиспорченные и невинные особы женского пола. Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь из девушек этой категории вдохновятся на первом свидании этим, – ткнула Лера пальцем в наручники, которые до сих пор Вишник покручивал из стороны в сторону в своих руках.

– Хорошо, я понял, что идиот, и не принёс цветы, учту на будущее, спасибо за подсказку. Скажите сразу какие у вас размеры и объёмы, я сразу принесу вам и костюм. Я так думаю, вы любите красный блестящий латекс, он ведь так заводит... Так что я не против, ролевая игра в свидании меня вполне устраивает, так скажем невинный флирт плавно переходящий в марафон соитий, – игриво поиграл он бровями.

– Что? Вы что совсем кукухой тронулись? Вы ничего не поняли, Александр Вишник. Первое и самое главное, что вы должны запомнить – со мной вам ничего не светит, забудьте, это понятно!? А второе, вам задание познакомиться с де-

вушкой вашего возраста и сходить с ней на нормальное человеческое свидание, в кино, или кафе, да куда угодно! И желательно, чтобы будущая профессия вашей спутницы не была связана с творчеством, как выяснилось она дурно влияет на современные нравы. Познакомьтесь, например, с педагогом, воспитателем или библиотекарем.

– Но...

– Никаких но...

– Ооо... кто это у нас тут! – резко выпрыгнула Вася из-за ширмы, напугав их обоих. – Александр Вишник, вижу вы прошлый раз не смогли усвоить урок. Валерия Александровна, у вас не завалилась здесь случайно болгарка, а то я прошлый раз забыла ему кое-что важное отпилить, и прошу учесть, что сегодня я намного злее, чем тогда. Так что, ты передумал пристёгивать мою подругу к кровати или всё же рискнёшь своим членом, судя по всему, Александр, ты не сильно им дорожишь!?

– Валерия Александровна, уберите от меня эту сумасшедшую, умоляю! – запищал он, бросив наручники назад в рюкзак, и быстро свёл бёдра как можно ближе, закрывая своё добро в штанах руками. – Я всё понял и на всё согласен, только отпустите!

Для него встреча с этой ненормальной была полной неожиданностью, и сейчас от страха потерять свой детородный орган он чуть в буквальном смысле не наложил в штаны.

– Вы свободны, Александр, – поспешила вмешаться Лера

в их беседу, – задание получили, можете идти выполнять! И подойдите к этому на этот раз более основательно и серьёзно, не разочаровывайте меня.

Он убежал так быстро, что уронил рюкзак из которого выпали наручники, кляп, плётка и ещё разные эротические вещички, которые они не успели рассмотреть. Подготовился парень к встрече с Лерой основательно, девчонки с отвисшими ртами только наблюдали, как он скидывает это всё назад в сумку и летит в сторону двери, падая и спотыкаясь на каждом шагу.

– Вася, ты мне так всех клиентов распугаешь.

– Этот похотливый щенок теперь забудет сюда дорогу, и вообще могла бы мне спасибо сказать, ты видела наборчик секс-игрушек в его сумке? А его взгляд? Да он же смотрел на тебя, как на обед, и уже их все без исключения примерял на тебя. Фу, мерзкий тип, надеюсь он больше не придёт!

– Уверена, что он теперь не то что не придёт, а будет нас обходить десятой дорогой.

– Так, довольно об этом придурке, мне скоро пора идти покорять твоего этого супер развратного босса. Как я выгляжу? – очаровательно улыбнулась она.

– Чудовищно..., подруга...

– Что так плохо? – подбежала Вася к зеркалу, где на неё смотрело заспанное с бодуна пугало. – Эээ... действительно не айс, но дело поправимое, мне нужна вода, расчёска и желательно зубная щётка, во рту так гадко, как будто табун

прошёл и нагадил.

– Боюсь последнего нет, с собой не ношу потому что в отличие от некоторых ночью всегда сплю дома, – уколола её Лера, не одобряя такой образ жизни. – Раковина прямо по курсу, расчёску тоже могу дать, – достала она из сумки складную массажку для волос и протянула Васе.

– Тогда жевательную резинку раздобудь! Мне же дышать на него придётся и возможно не только...

Лера застонала, но пошла на ресепшен к Ирине, у которой всегда были эти мучители зубов, и выпросила целых две подушечки Орбита очень мятного ядрёного вкуса.

– На, держи, – протянула она ей находку, – можешь идти сбивать его с ног своим свежим дыханием. И ещё поторопись, у меня на сегодня больше никого, и я не хочу тут торчать два часа, пока ты там развлекаешься.

– Ради тебя стараюсь, хочу проверить, вдруг парень в тебя влюбился и не клонет на меня, а от меня ещё ни один не отказался, кроме Никиты конечно..., – сразу скисла она. – Опять я о нём думаю... Теперь ты понимаешь, что мне срочно нужен психолог. Ну я пошла, пожелай мне удачи!

Лера кисло улыбнулась ей и благословила на все четыре стороны, наблюдая как эта вертихвостка вышагивает вон из кабинета на высоких каблуках в чёрном обтягивающем платье, чуть скрывающее ягодицы.

– Вот оторва!

Лера всегда поражалась этой девушке, которая была со-

вершенно без комплексов, она так никогда бы не могла и восхищалась ею за это. Этот безумный план был совершенно в духе Василисы, и Лера была совсем не удивлена уже её выходкам и самое главное не спорила, потому что это дело заведомо обречено на провал. У неё был большой соблазн пойти и подслушать за дверью, но с большим трудом поборов это не совсем в её духе желание, она осталась в кабинете, нервно меряя его огромными шагами.

Пока Лера кусала локти и не находила себе места от волнения, Василиса вышагивала от бедра, громко цокая каблучками по паркету, выискивая кабинет Кригера. Её ещё слегка штормило после этой бурно проведённой ночи, но девушка считала, что ей это только на руку, ну для большей так достоверности происходящей трагедии в её жизни.

– Вот он голубчик, – предвкушающим интересную беседу голосом проворковала она, стоя уже у его кабинета.

Только в такие моменты она чувствовала себя прежней весёлой, неунывающей девушкой, а не тем подобием себя, какой она стала последнее время. Стучать и спрашивать можно ли войти Вася посчитала излишним, зачем, если она по записи, и сразу, без стука, ввалилась внутрь.

– Здравсте, Владимир Похотлинович...

– Сергеевич, – поправил её Кригер и уставился на это чудо света, которая в свою очередь нагло рассматривала его.

– Насмотрелись? Можем начинать? Или вы пришли только на меня посмотреть?

– Не только на вас.... О, какой милый шкафчик, – подошла Вася к Лериному укрытию и тут же распахнула его створки, заглянув во внутрь. – Одеялко есть, какой вы предусмотрительный мужчина...

– Девушка, с вами все в порядке? Вы уверены, что нигде не столкнулись головой по дороге?

– А что такое, я что-то не так делаю? – на полном серьёзе удивилась Вася.

– Ну как бы да, ведёте себя странно, зачем вам мой шкаф?

– Всегда мечтала в таком посидеть, – и девушка тут же нырнула в его глубь, закрывшись изнутри.

К Кригеру ещё ни разу не приходила ни одна нормальная клиентка, всегда с какими-нибудь заскоками, но эта переплюнула всех. Из шкафа не раздавалось ни звука, но он решил не идти у неё на поводу и остаться на месте, если надо выйдет сама. К странностям он привык, поэтому дальше продолжил работать над своим отчётом, но до тех пор, пока не услышал лёгкое похрапывание из шкафа. Кригер встал, подошёл ближе к месту, где пряталась странная девушка и судя по всему громко храпела. Да, такое у него точно впервые, было всякое, но чтобы к нему приходили поспать, это уже совсем ни в какие ворота не лезет. Когда он открыл шкаф, то увидел такую картину: Вася действительно спала, укрывшись по самый подбородок его одеялом.

– Девушка, просыпайтесь! – потряс её за плечо хозяин и этого одеяла, и этого шкафа, да и всего кабинета в целом.

– А? Что? Я что уснула что ли? – зевнула она громко на весь кабинет и, скинув одеяло, вышла на волю из добровольного заточения. – Шкаф неудобный, а одеяло ничего так, тёпленькое и мягкое. Зачем оно вам в этом кабинете, отвечайте? – начала своё расследование Василиса и пытливо сверлила его глазами.

– Как зачем, вы только что продемонстрировали мне способ его применения. Я тоже иногда так забираюсь в этот шкаф и сплю, подальше от любопытных глаз.

– Сделаю вид, что поверила, – смотрела на него Вася снизу вверх и была ему ровно подмышку, таким он был огромным и решила, что срочно его надо брать, в смысле тестировать, перевоспитывать и проверять на прочность.

– Давайте уже приступим к цели вашего визита, надеюсь вы выпалились, и мы можем начать? – иронизировал Кригер.

Девушка была полностью в его вкусе, такая смазливая блондинка, на один разочек пойдёт, и раньше он бы не церемонился, а, закрыв дверь на ключ, взял её на руки вместе с этим самым одеялом и уже нёс на свой кожаный белый диван. Но сейчас понял, что больше не хочет этого делать, сам не понимал себя и перемены эти ему не очень сильно нравились.

– Скажите своё имя, цель вашего визита и мы начнём?

– Эээ..., дай Бог памяти... Матвейчук Эльвира Леопольдовна..., и я ненавижу всех мужчин...

– Ну это не новость, Эльвира Леопольдовна, здесь каждая

вторая их ненавидит, только причины у всех разные. Почему вы их ненавидите, хотелось бы получить более подробную картину происходящего?

– Да что тут говорить, сначала у меня были все упыри и лживые подонки, которые оказывались или женаты, или же не женаты, но не желающие вступать в серьёзные отношения и заводить семью, ну типо вот вас, Владимир Похотлинович...

– Сергеевич, пожалуйста, – в очередной раз поправил он Васю.

– Сергеевич, но вам больше идёт Похотлинович... Так вот, – не дала она ему и слово возмущения сказать, – встретила я идеального для себя мужчину, такой прям герой из моих снов, принц на разноцветной шиномонтажке: красивый, старше меня лет на пятнадцать, спаситель прекрасных дам, ну есть у него один недостаток, конечно, – имела она в виду его вечные ругательства в её адрес, но озвучивать эту проблему не стала, – но сами знаете, людей без недостатков не бывает, с этим я могла бы смириться и перевоспитала его со временем.

– Я просто уверен, что перевоспитали бы обязательно, настрой у вас боевой, из разряда «стой, не уйдёшь!». Ну и в чём проблема, почему сейчас сидите здесь, а не учите уму разуму этого своего героя на цветной шиномонтажке?

– В том то и дело, что он не мой... Он тоже оказался женат, дети семья и всё такое, а я опять оказалась неudel... Нет, он

не виноват, Никита ничего мне не обещал, да мы и не были вместе, ну в смысле как парень с девушкой, даже не целовались ни разу... , но я влюбилась по-настоящему, понимаете?

– Чисто теоретически понимаю...

– То есть вы сами не любили никогда? – сразу накинулась на него Василиса. – Как вы можете тогда что-то мне советовать, если никогда не испытывали этих мучительных чувств?

– Любовь выдумали люди, это просто химическая реакция человека, значит страсть сюда больше подходит, а она проходит быстро. На мой взгляд любить можно ребенка, своих родителей, а мужчин у вас будет в жизни ещё море и к каждому вам будет казаться, что вы испытываете подобные чувства.

– Не согласна с вами в этом, я его выделила среди общей массы безликих мужчин, Никита для меня особенный, вы понимаете о чём я говорю?

Кригер задумался над этим... Действительно с недавних пор в его жизни появилась женщина, которая не просто выделялась среди всех, а была особенной, но что это значит он пока не понимал, но знал одно, что дико вожделеет её... Запах Валерии до сих пор кружил ему голову, а вкус её губ он не может забыть, продолжая целовать и кусать каждую ночь в своих снах...

– Сейчас, кажется, понимаю..., в моей жизни последние пару недель тоже появилась особенная женщина, но..., как и у вас есть определённые препятствия, только здесь вы нена-

видите своего Никиту, а она ненавидит меня. Все сводится всегда к этому банальному чувству.

– Я вам открылась, теперь жду и ваших откровений, за что ненавидит вас ваша зазноба?

– Я спекулировал на её чувствах и заставил поцеловать меня...

– Ого, какой вы плохой мальчик, люблю таких. И после этого поцелуя вы только и думаете, что о ней, да?

– Да, есть такое, но...

– Но это не мешает вам спать с другими, я права? Вы же мужчина и не можете долго без секса....

Василиса встала и подошла к нему сзади, нависнув над ним, и пыталась нежно размять ему шею. Он откликнулся на спинку кресла позволяя ей эти шалости. Это заставило Васю осмелеть ещё больше и сделать свой следующий ход. Не давая ему опомниться, девушка положила его руку себе на ягодицы, и, наклонившись как можно ниже к его уху, зашептала, щекоча ушко:

– Не хочешь взглянуть на чёрного чертёнка на моей правой ягодице, уверена, тебе понравится...– покрутила она попой в его руке, подталкивая к более решительным действиям – заглянуть под её платье и проверить.

– Спасибо за массаж, продолжим работать! – совсем на первый взгляд остался равнодушен он к заигрываниям Васи и убрал руку, избавляя себя от соблазна.

– Уверены? Я могу сделать вам хорошо, даже очень хоро-

шо... – зашептала ему чуть ли не самые губы она, лизнув языком нижнюю губу, и потянулась рукой в район его паха, где нащупала, как и ожидала, твёрдый член.

Это была вполне нормальная реакция любого мужика на красивую женщину. Если бы он сейчас не возбудился, Вася точно засомневалась в его здоровье по мужской части. Но Владимир повёл себя не как она ожидала, вернее все это время Вася надеялась, что Кригер её оттолкнёт, совершать с ним действия сексуального характера девушка вовсе не собиралась.

– Ты конечно очень сексуальна и безмерно меня заводишь, Эльвира, но я не вожу шашни на рабочем месте, усвоили это правило?

Какие перемены, да Лера из него праведника сделала после того случая, думала Вася, пока шла на своё место. Идеальный кандидат, тест прошёл, теперь надо брать!

– У меня два варианта решения вашей проблемы, первое, если вам так нужен этот Никита, то отбейте его, а здесь все средства хороши...

– Это исключено..., я никогда не стану разбивать семью. Считаю, что на чужом несчастье своего счастья не построишь...

– Ну не всегда... Скажите, а вы уверены, что он счастлив в браке, вдруг вы ошибаетесь, и он только и мечтает, чтобы вы пришли и его отбили. Мужчина сам не может, как вы уже сказали у него есть семья, но сам ждёт и хочет этого...

– Вряд ли, он меня тоже ненавидит и мечтает больше никогда не видеть, – сказала и сразу вспомнила события этого утра.

Вася поморщилась от того, как отвратительно себя вела по отношению к Никите. Правильно он называет её безмозглой куклой, такой она себя и чувствовала в этот момент.

– И второй вариант, забыть его и найти другого, незаметных у нас нет.

– Хорошо, а сами так сможете, ну не думать о вашей этой особенной женщине. По-любому пытались и не получилось, поэтому так себе советик, да, согласны?

– Согласен, совет отстой. Тогда при возможности узнайте счастлив ли ваш Никита в браке и если нет, действуйте!

– Проблема в том, что я с ним всегда себя веду, как идиотка, и порчу все хорошее впечатление о себе: то врезаюсь в его машину, то потом сплю в ней и съедаю его шаурму, то бужу среди ночи с идиотскими просьбами..., в общем я катастрофа ходячая...

– Поверьте мне на слово, тем вы ему и нравитесь.

– Спасибо..., вы не считаете меня глупой или легкомысленной...? Как я вообще со стороны так смотрюсь?

– Ну... вы особа несомненно интересная и привлекательная, тут спору нет. Только один совет: перестаньте вести себя с ним, как вы выражаетесь, как идиотка, покажите себя серьёзной, умной девушкой, не забывайте он старше вас, и вы должны ему соответствовать. Заставьте его уважать себя,

будьте с ним ласковая и приветливая, мужчины любят, когда ими восхищаются и выделяют их значимость.

– То же могу посоветовать и вам, насколько я поняла, она девушка серьёзная и неиспорченная, и не свяжет свою жизнь с менее достойным человеком, чем она сама. Покажите ей, что вы не развратный, похотливый жеребец, который имеет всё что движется, а настоящий мужчина, способный бороться со своими первобытными инстинктами.

– Не буду спрашивать откуда вы столько обо мне знаете... , но так думаю опыт по мужчинам у вас большой, а у меня, видимо, на лбу написано, что я такой любвеобильный парень...

– В точку!

– И ещё одно, если нет возможности быть с предметом своей страсти, хорошо помогает мастурбация...

– А ещё, – хихикнула Вася, вспомнив свои ночные приключения, – можно представлять на месте одного другого, того кого желаешь, но тут есть одно но, это не восполняет пустоту вот здесь... , – показала она в район своей груди, где билось сердце, потому что легче ей точно не стало. – Ладно, я тогда пошла, раз мы всё обсудили. Вам не хочется со мной под одеяло, и мы почти спали вместе, полный набор, почти близкие друзья или несостоявшиеся любовники...

– Это всё хорошо, только есть у меня одно НО, у меня язык с трудом поворачивается вас Эльвирой называть, да ещё Леопольдовой, ну не идёт вам что ли!

– Вы хороший мужик, Владимир, поэтому зовите меня

просто Вася.

Пока Кригер обалдевал от такой резкой смены имён, посетительница встала и направилась в сторону выхода. Но, когда уже почти нажала на ручку, спросила, до кончиков ногтей оставаясь шаловливой девушкой – Василисой Матвеевой:

– Точно уверены, что не хотите взглянуть на чертёнка? – кокетливо прикусила губу эта чертовка, поймав напоследок широкую улыбку своего сексолога.

Он отрицательно покачал головой, они посмеялись напоследок, и Вася вышла из одного кабинета в соседний, чтобы обрадовать свою подругу – клиент вполне созрел для того чтобы влюбиться, или уже с ним это произошло, но Кригер до конца не осознаёт этот факт или осознаёт, но пытается бороться. Владимир Похотлинович ей понравился, совсем небезнадёжный мужик, и Лере идеально подходит и по росту в том числе. А что опытный уже и всё умеет – только хорошо, оторвёт Валерию от земли и вселенную с его многообразием покажет...

Глава 4. Театра мне вполне хватает в жизни...

– Девчонки, спасибо что пришли! – кинулась обнимать Кристина Васю с Лерой, когда они встретились в студенческом кафе Вуза. – Так соскучилась по тебе, подруга, как ты? – упрекнула она потерянную блондинку, которая последнее время ушла в загул и отдалилась от них с Лерой.

– Нормально..., пытаюсь смириться, только не получается, потому что эта пресловутая судьба нас постоянно stalkивает лбами, вот как скажи его забыть...? Вон Лера не даст соврать, опять на том же повороте чуть не въехала в него...

– Да, да, лично там была, Крис, только она забыла упомянуть, что сама Василиса Матвеева была пьяная вдрызг и стыдить по-моему бесполезно, да, Вась?

– Поверить не могу..., – сильно удивилась Кристина, считая подругу в этом плане принципиальной, так она боялась на машине всегда даже царапину оставить.

– Это было первый раз...

– Ага, первый, о котором мы узнали, ты хотела сказать, дорогая? – с осуждением покачал Лера головой.

– Сама в шоке от себя... Отец финансы перекрыл мне вчера, сказал надоел ему этот спектакль, а я влюбилась и мне плохо, вот и вся правда...

– Вась, во-первых, ты уверена, что любишь по-настоящему? Сколько тебя знаю ты после каждого знакомства, вернее даже не так, после каждой постели нам утверждала, что влюбилась, и именно этот человек твой идеал мужчины? А во-вторых, это не повод гробить свою жизнь!

– В том то и дело, что уверена, это понимаешь только в сравнении... Так интересно, – хмыкнула она, – только за ручку, как школьники подержались, но это было самым прекрасным в моей жизни... Ни один оргазм не сравнится с теми нежными ощущениями, до сих пор чувствую слегка шершавую ладонь Никиты... Все бы отдала, чтобы вот так ещё хоть раз с ним постоять...

– Ага, и опять съесть его шаурму! – умирала со смеху Лера. – Представь, Крис, заперлась в салоне его передвижной шиномонтажки, с наглым видом съела его шаурму и пьяная уснула так крепко, что мы не могли её добудиться вдвоём с Никитой.

– Все бы тебе зубы скалить, я тебе о возвышенном, а ты шаурму... Ну тебя! Я была голодная, ясно, а от неё так вкусно пахло... ммм..., да и отомстить я ему хотела, правда за что и сама не знаю... Головой понимаю, что было бы странно, если бы такой мужчина был до сих пор холостой...

– Но мы не знаем это наверняка, Вась, ты же его паспорт не смотрела? – не подумав, ляпнула Кристина.

– Эээ..., Криси, дорогая, зря ты это сказала...! – Лера даже голову в шею вжала от страха, что эта блондинка ещё вы-

чудит что похлеще, чем сегодня утром.

– Точно! – подскочила она с места, потому что Кристина подсказала ей хорошую идею. – Тоже самое посоветовал и Кригер.

После второго совета она приняла твёрдое решение удостовериться наверняка, что мужчина её мечты занят, иначе ей не найти покоя. Этим она и собиралась заняться в ближайшее время, только как это выяснить понятия пока не имела. После сегодняшнего утра видеть он её не то что не захочет, а убежит, только завидев Васю издалека. И почему она с ним всегда ведёт себя, как дура ненормальная, досадовала на саму себя девушка.

– Только не это, нашла кого слушать! Уверена, что семейные узы для такого, как он, ничего не значат, и Кригер конечно же советовал тебе его увести из семьи, я права?

– Ну да, многие так и делают, если что, Лерунь, просто для меня лично это неприемлемо, вот и всё. Зря ты на него напустилась, хочу замолвить за него словечко, мужик он классный и главное, что тебя должно волновать, в тебя влюбился однозначно, даже на меня не клюнул. Я предлагала на моего чертёнка взглянуть, ни один ни разу не отказался, а этот ни в какую, кремень мужик!

– Пыль в глаза пускает, вот и всё! А может как-то прознал, что мы подруги. Такие мужчины не меняются, девочки...

– А я знаю случаи, – не сдавалась Вася переубедить подругу, – когда мужчина нагуляется вволю, что ему уже хочется

осесть, свить гнездо и все такое, как истинному семьянину оставить после себя потомство, и когда он встречается подходящую женщину, сразу остепеняется.

– Ну и много у тебя таких примеров? – совсем не верила в эти сказки Лера, но в одном Василиса была права – покой она потеряла, да и возможно влюбилась в Кригера, но это для неё ровным счётом ничего не значило.

– Да хоть того же Пушкина возьмите Александра Сергеевича, как бы он не любил свою Наталью Гончарову, а на лево всё равно похаживал. Моё мнение такое, – горячо вступила в спор Кристина, – если мужчина бабник по своей природе, то его даже могила не исправит.

Пока девочки были увлечены своей увлекательной беседой, даже не заметили, как у них с боку внезапно возник Максим Чернышов и внимательно их слушает, удобно устроившись у Кристины за спиной. Лера с Васей замолчали и уставились на этого наглеца, который наклонился очень близко к уху Криси, вдыхая аромат её волос, пользуясь моментом, пока она не видит.

– Я бы ради вас изменился, Кристина Валерьевна... и тоже хочу свить с вами гнездо... ммм... как вам моё предложение? – зашептал Максим так страстно, слегка касаясь губами её ушка, что девушка не смогла справиться со своими эмоциями и задрожала от его близости. – Высидим пару-тройку птенчиков, оформим ипотеку позже на скворечник, будем летать на юга, прикупим фантиков и будем жить...? Согла-

шайтесь, мой любимый педагог, предложение делаю впервые в жизни, я только в вашем распоряжении...

Кристина после того случая в кафе, когда увидела его с другой, полностью вычеркнула его из своей жизни, соблюдая нейтралитет, и разговаривала с ним холодно и отстранённо, только по учёбе. Выбросила сим-карту и заменила её на новую, с глаз долой из сердца вон, так сделала и она. Кристине действительно стало легче последнее время, но сейчас, когда Максим был так близко, она поняла, чтобы не делала, сила влечения между ними слишком велика...

– Ну так что, любовь моя, рискнёшь или так и будешь делать вид, что равнодушна ко мне? Думаю, после совместно проведённой ночи, я могу обращаться к вам на ты, Кристина Валерьевна, в неформальной обстановке, конечно.

Максим сходил с ума от желания, так хотел схватить её сейчас в свои объятия и рвать девушку своей мечты на части, как какому-то дикому зверю. Он еле держался, чтобы не выкинуть нечто подобное, но всё же не смог до конца сопротивляться силе притяжения и прикусил мочку уха Кристины. Все четверо издали стон, Лера с Васей удивлённый и немного шокированный, а эти двое стон наслаждения. Это было так приятно для них обоих, что они одновременно прикрыли глаза от удовольствия...

Вася с Лерой переглянулись и поняли, что подругу надо спасать, та находилась в таком дурмане, что взваливай ее сейчас на плечо и тащи в свою пещеру, такая она была разо-

млевшая и возбуждённая, и делай с ней что хочешь. Вася, как самая смелая из них, наступила Криси на ногу, покрыв больно так по её ступне каблуком. Кристина не только пришла в себя, но и громко взвыла вместе с Максимом одновременно, после того, как у неё сработал рефлекс, и она долбанула затылком ему по переносице.

– Мало вам, Максим Чернышёв! – начала сразу язвить Кристина моментально придя в себя. – Надеюсь, эта моя своеобразная ласка удостоверила вас, что вы мне совершенно безразличны. В следующий раз подумаете, прежде чем подкрадываться ко мне со спины и трогать девушку, которая вам не принадлежит. И выбросите из головы уже эту бредовую идею о вместе проведённой ночи. Я была с мужем, а с кем были вы мне невдомёк!

– Ещё увидимся, дамы, – отвесил он лёгкий поклон всем троим, а потом сосредоточил всё свое внимание опять на своей дерзкой красавице, которая последнее время динамит его и совершенно игнорирует.

– Ещё увидимся, надеюсь, вы придёте на представление, которое состоится через... тридцать минут? – взглянул он на часы на своей руке. – Мне нужно идти, но уверяю, вас ждет сюрприз, надеюсь вы меня не боитесь, Кристина Валерьевна, и непременно придёте на него посмотреть?

Три подружки с открытыми ртами наблюдали его удаляющуюся на пятый этаж спину, в то время как Максим был в предвкушении их следующей предстоящей встречи, которая

состоится очень скоро. Шаловливый огонёк горел в его глазах, а грудь ходила ходуном от желания зажать Кристину где-нибудь в тёмном уголке и взять не смотря на все её запреты. Сегодня это было вполне реально сделать, время будет позднее, а тёмных закутков было вполне достаточно....

– Давай я его догоню и дам хорошего леща, а Крис? – предлагала Лера на полном серьёзе с прищуром в глазах, сложив недовольно руки на груди.

Её уже бесил этот заносчивый и самоуверенный павлин на пару с озабоченным Кригером, так они были похожи в своей наглости и беспардонности. Один Никита среди этого сборища мужчин был нормальный на её взгляд, но по стечению жизненных обстоятельств оказался женат. И где тут справедливость?

– Что он задумал? – размышляла Кристина пока они медленно поднимались по лестнице вслед за Максимом. – Неужели участвует в спектакле?

– Кто? Этот плейбой? Да ну ты брось! Ты же говорила он солдафон, перевёлся из военного училища, да его даже оттуда выперли! Совсем никчёмный оказался, вот увидите, будет сидеть в зале и в темноте девчонок тискать... Ай! – вскрикнула она, когда её ущипнула Лера. – Ну в смысле не девчонок, а тебя, Криси, будет домогаться, надо от него тебя подальше посадить, чтобы этот любвеобильный студент не мог ни сзади, ни сбоку к тебе подсесть. Обрубим ему все ходы и выходы!

Три чертёнка или один Штепсель и две дышащие ей подмышку Тарапуньки шли с уверенным настроем в абсолютно боевом духе, а две из них были в твёрдом намерении не позволить Чернышёву морочить голову их подруге. Долой всех мужчин!

В малом актовом зале уже понемногу собирались гости, Вася не смогла удержаться и воскликнула:

– Девочки, обожаю это место! Сколько с ним связано воспоминаний!

Вася, как девушка обладающая ещё тем актёрским мастерством, больше всего из всего процесса обучения любила проводить время именно здесь, вживаться в роль, становиться кем-то другим.

– Ты почему в театральное не поступила, закончила бы Институт культуры и выступала в драматическом театре или Театре музыкальной комедии, что тебе больше подходит. Это твоё, дорогая, зря ты упускаешь такой шанс, хотя у тебя есть корочки отдельно от диплома позволяющие тебе реализовать себя на этом поприще, дерзай, было бы желание, а там все получится! – нацеливала её Валерия и уже видела, как та обдумывала эту мысль.

Вася увидела в зале своего бывшего педагога по актёрскому мастерству и побежала поздороваться. Лера с Кристиной искали Максима среди гостей, но так и не увидели. Заняли места на первом ряду и для Василисы в том числе. Через несколько минут она вернулась и сообщила им интересную

информацию.

– Это важный спектакль, Галина Михайловна будет его оценивать. Выступают студенты вторых и третьих курсов. Представляете, девочки, они дают спектакль по мотивам пьесы театра имени Ермоловой, здесь не будет ни одного слова, только язык тела и всё такое. Ух, впервые такое увижу, прям не терпится начать! – будучи на повышенном эмоциональном подъёме тёрла друг о друга ладошки Вася в предвкушении чего-то необычного.

– Ну не знаю, – начала Лера высказывать своё мнение, – меня эта поэма, когда я её читала и в школе, и на втором курсе как-то совсем не впечатлила, сомневаюсь, что и сейчас приведёт в восторг, тем более версия без слов, да и куда нашей самодеятельности до театра имени Ермоловой, где мы и где они.

– Ты слишком скептически настроена, дорогая, у меня совершенно другие эмоции, – встрепенулась Криси, в которой сейчас проснулся истинный филолог, – обожаю эту поэму до дрожи во всём теле ещё со школы. Вот смотрите, как трясётся моя рука, прям дух захватывает, – часто дышала девушка, находясь в предвкушении чего-то необычного, оглядываясь по сторонам, но Максима так нигде и не было видно.

В зале воцарилась тишина, когда свет потух, а на сцене появился он... Демон, «дух изгнания»... Девочки превратились в каменные изваяния, когда узнали в этом безумно сексуальном, обнажённом до пояса Демоне Максима Чернышё-

ва. Он был так красив и пластичен в этом образе, что все без исключения зрители в зале хотели сейчас быть этой Тамарой, которую он любил и готовился соблазнять. Кристина и до этого была под впечатлением, а сейчас казалось даже не дышала, осматривая парня с ног до головы, лаская каждую его чёрточку, вспоминая ту ночь, когда она могла ласкать его такое желанное тело. Больше не было слышно в зале тихих перешёптываний или других посторонних звуков, все собравшиеся полностью погрузились в зловещую атмосферу спектакля. Даже Лера, которая несколько минут назад была не в восторге от самой поэмы, сейчас смотрела, как зачарованная, не в силах оторвать свой взгляд от сцены. Но девочки всё же сжали руку Кристины, немного подбадривая её, потому что если даже их зацепило, то им было страшно представить, что творилось в душе у неё.

Максим так грациозно двигался, так чувственно танцевал, максимально вживаясь в образ Демона, что у всех присутствующих кружилась голова, а пол уходил из под ног. Все чувствовали безысходность духа, его терзания и обречённость. Тамару играла девушка, с которой Кристина видела Максима тогда в кафе, каждое их совместное телодвижение причиняло ей нестерпимую боль в сердце. Ревность жгла её изнутри и к концу спектакля уже совсем другие чувства поселились в душе девушки. Терпение было на исходе, а дыхание давалось с огромным трудом... Секунда, две, три..., и она кинулась прочь из зала, не в силах здесь больше оста-

ваться. Ей нужен был глоток свежего воздуха, так плыло сознание, а перед глазами эти двое и их страстные, слишком красноречивые и откровенные признания...

– Я буду на крыльце вас ждать, – заверила Кристина девчонок, когда они подорвались идти следом за ней.

И Лера, и Вася прекрасно понимали состояние подруги, сами все видели и считали своим долгом дать ей побыть хоть немного одной. Они дружно сели на свои места, наблюдая уже за Кристиной, которая скрылась в недрах коридора. Только за ней закрылась дверь, как девочки обратили свой взор обратно на сцену, где происходили заключительные аккорды... Все ждали выхода актёров на поклон, но самый главный персонаж, на которого хотели взглянуть все собравшиеся внезапно испарился...

Максим добился того эффекта, которого хотел, краем глаза он наблюдал весь спектакль, как Кристина Валерьевна ревновала его... Парень добился своей цели, когда она одна выбежала из зала... Это был его триумф, его «демоническая» задумка, только ради этого он и затеял это всё и вообще согласился выступить в этой волнующей даже его самого роли. Максим хотел окончательно свести с ума своего преподавателя, чтобы она полностью потеряла над собой контроль и перестала сопротивляться их взаимному влечению... Чернышеву сейчас было все равно, что он уйдёт и его будут искать..., свою роль он отыграл блестяще, а овации ему не нужны, его ждёт другая награда... Сейчас пусть хоть весь мир

рухнет, но он сделает её своей. Только зазвучали последние музыкальные аккорды и все актёры пошли на поклон зрителям, как Максим, не теряя ни одной драгоценной секунды, вылетел из зала через заднюю дверь, чтобы её верные подруги, да и все остальные решили, что он неожиданным образом испарился. Потом скажет, что полностью вжился в образ Демона, а ему чуждо всё земное и обыденное...

Прежде чем спуститься вниз, чтобы выйти на воздух, Кристина вошла в дамскую комнату, где по какой-то непонятной причине не было света. Девушка пощёлкала выключатель, но ничего не произошло. Было жутко находиться здесь в крошечной темноте, лишь слегка освещённой лунным светом. В коридоре раздались чьи-то крадущиеся приглушённые шаги..., ей стало ещё страшнее, особенно после такого спектакля, который до сих заставлял сотрясаться мелкой дрожью всё её тело... Кристина прислушалась, но внезапно звуки затихли, а когда она вышла из туалета в слегка освещённом коридоре никого не было.

Лестниц, по которым можно было добраться до первого этажа, было три: две по краям холла и одна посередине. У нее был выбор: спуститься вниз по самой крайней лестнице, которая располагалась в двух шагах от неё, но самой тёмной из всех, где уже нет ни души, или же пройти дальше по коридору к более освещённой, но это будет дольше. Кристина выбрала первое, посчитав, что бояться ей нечего, а Максим сейчас проигрывает спектакль и ему точно не до неё. Ей да-

же стало смешно от своих страхов, да это же её родные стены, и она миллион раз бегала по этой лестнице и в более тёмное время суток. С улыбкой на лице девушка уверенно стала спускаться вниз. В сумке зазвонил сотовый, на экране светилось имя Валерии. Кристина ответила на звонок, голос Леры был взволнованный, но, кроме её тревожного «с тобой всё в порядке?», она больше ничего не успела услышать.... Кто-то очень сильный зажал ей рот рукой, чтобы Кристина не могла издать ни звука, выхватил из рук сотовый и потащил её куда-то в темноту...

Кристина не сразу поняла что происходит и куда её волокут, как безвольную куклу. Когда пришла в себя, стала вырываться изо всех сил, но было бесполезно, человек сзади был слишком силён. Извернувшись она всё же умудрилась укунуть незнакомца за палец, в том что это мужчина у неё уже не было сомнений. Он зашипел, но руку с губ не убрал, только ещё быстрее стал бежать с бесценной ношей в руках. Метров через двадцать назад вверх по лестнице парень открыл маленькую дверь рядом с театральной студией, где шло выступление, быстро толкнул туда Кристину и плотно закрыл за ними дверь, погрузив их обоих в крошечную темноту. Кристина сразу прикинула где они находятся, вспоминая направление их движения, а отсутствие в комнате окон наталкивало на мысль, что они в костюмерной, рядом с местом, где сейчас находятся Лера с Васей. Она уже догадывалась кто стоит за её спиной, знала кто часто дышит ей в шею, сводя с ума

своим дурманящим дыханием, заставляя её грудную клетку вздыматься с каждой секундой все чаще и чаще... Сейчас темно..., никого вокруг, все рамки и грани между ними стёрты... Соблазн был слишком велик поддаться этому искушению...

– Ты дьявол..., – вздрагивала она всем телом, когда его руки уже нагло поднимали её платье.

– Да..., я именно он..., и я хочу вас, Кристина Валерьевна... Только ты и я, никто не узнает... Всё, что здесь сейчас случится, останется в пределах этой комнаты... Отдай мне..., – шептал его голос, искушая и маня теми удовольствиями, которые ей сейчас придётся познать.

Раздался щелчок ключа, Максим закрыл их изнутри... Одним движением руки он развернул Кристину к себе и с громким стоном впился ей в губы... Как же он об этом мечтал..., много месяцев, бессчётное количество дней и бесконечное количество минут... Кристина отпустила себя из оков на волю и уже не думала, что их все ищут, что они находятся всё ещё в здании университета, а со всем пылом отдавала себя ему, позволяя сжимать её талию до боли, ласкать спину, что трещала каждая косточка на теле девушки, но ей, так же как и ему, было мало... Было темно, но их ощущения были их глазами, их желание на уровне первобытного инстинкта руководило ими... Её уже вовсе не дрожащие, а обжигающие ладони, скользили по его груди, обводя их рельеф. Соски были твёрдыми, и Максим задохнулся от удо-

вольствия, когда Кристина к ним прикоснулась указательными пальцами, а потом языком.

– Боже... да, – стонал Максим, позволяя ей делать с собой всё что она хочет.

Ему не хотелось спешить, а всю долгую ночь ласкать прекрасное тело Кристины, но сейчас надо было поторопиться взять её здесь и сейчас, или она опять ускользнёт. Этого допустить он не мог никак! А потом он планировал забрать её к себе и страстно любить до рассвета и больше никогда не отпускать, и пошли все обстоятельства постоянно разъединяющие их к чёрту! Раздевать девушку он не стал, только развернул обратно лицом к стене и быстро стянул колготки с трусиками до колен. Кристина так хотела его внутри, что неосознанно оттопыривала попку, предлагая ему взять себя немедленно. Приспустив в нетерпении штаны, чтобы скорее ворваться в столь желанное тело, парень всё же не спешил... Максим не смог удержаться и проник в желанную расщелину между ног своего преподавателя. Чувства так захватили его, что он маниакально стоял и гладил эту розовую плоть, то погружая два пальца внутрь, то лаская только клитор нежными круговыми движениями. Стоны Кристины были такими сладкими, что он повернул за волосы ее голову к себе и поцеловал со всей страстью скопившейся в нём, продолжая работать рукой.

– Кончи для меня, Кристина... Я хочу выпить твой оргазм до дна...

Он стал ещё интенсивнее и нежнее касаться тугой горошины, наслаждаясь её состоянием полёта: дыхание стало частым и прерывистыми, стоны более тихими и проникновенными... а там внутри её тела ещё сочнее от обильной смазки, как доказательство того, как Кристина Валерьевна на самом деле желает его... Как же он хотел света, много света, чтобы видеть её всю, как на ладони, смотреть в глаза, когда она взлетит к звёздам, а главное чтобы она видела его и что это он, а не её муж, сделал ей приятно...

Последние всполохи удовольствия прокатывались по телу Кристины, когда Максим внезапно вошёл одним резким толчком вглубь тела девушки, вырвав из её горла громкий стон. Он был намного выше, поэтому обхватив её за талию немного наклонил корпус вперёд и, подняв тело руками вверх, нанизал её сладкую сочившуюся влагой дырочку на себя. Кристина была разомлевшая, буквально таяла в его руках и только стонала, позволяя своему студенту делать с ней, что его душе угодно. А хотел Чернышёв очень глубоко погружаться в неё насколько это возможно, так он её любил... слиться навеки..., стать одним телом и душой..., как давно он их воспринимает в своих мечтах...

– Максим, где ты? Маааакс! – звала девушка на весь коридор, разыскивая своего парня.

Ручка на их двери интенсивно задвигалась и быстро успокоилась, любовники затихли, не издавая ни звука, ещё сплетённые воедино. Девушка убежала дальше по коридору, а

Криси чувствовала, как пульсирует внутри неё его до сих пор твёрдый член, наполняя своим горячим семенем. Она потеряла голову и уже второй раз переспала с ним без предохранения. Минуты страсти прошли и на нее обрушилась вся непроглядная правда, что сейчас их реально обнаружат здесь в такой компрометирующей обстановке, и она пропала...

– Не переживай, я не позволю, чтобы ты пострадала, хорошо? Ты мне веришь? – нехотя вышел Максим из её тела и медленно развернул к себе, обхватив трепетно ладонями лицо Кристины, поглаживая большими пальцами её скулы.

Их дыхание ещё было частым и прерывистым, а в душе у Максима столько нежности, что он еле держался, чтобы не наброситься на неё вновь. Он не видел её лица, но чувствовал смятение, которое охватило девушку. Зная Крису очень хорошо, Максим догадывался какие противоречивые чувства разрывают её сейчас изнутри.

– Тебя твоя девушка ищет..., – тихо прошептала Криси, отстраняясь от его рук.

– Она не моя, мы просто играли..., это роль...

– А она об этом знает? – с ноткой сарказма хмыкнула она.

– Послушай, Кристина....

– Не стоит, Максим, не ври мне, я видела вас не так давно в кафе, вы держались за руку, – сглотнула она, еле сдерживаясь от обиды, – и вы совсем не выглядели со стороны равнодушными друг к другу....

– Это не то что ты думаешь, она мой близкий друг....

– Не стоит, ничего больше не говори... У тебя есть девушка, – закрыла она ему рот ладошкой, когда он хотел в очередной раз это опровергнуть, – не отрицай очевидное, а у меня муж, если ты не забыл....

– Ты его не любишь, не обманывай себя. Поехали ко мне, я не хочу тебя отпускать...

– Это невозможно, Максим..., ты получил что хотел, теперь уходи....

– Но я хотел вовсе не этого..., вернее этого, но...

– Вот именно этого ты и хотел... Ты добился, своего, переспал с преподавателем, наставил моему мужу рога, а мне доказал, что я шлюха, которая, как Анна Каренина, презрела супружеские узы... Можешь гордиться своими подвигами...

Никогда ещё Кристине не было так паршиво, как сейчас. В тишине послышался тихий всхлип, она еле держалась, чтобы не расплакаться. Максим бережно вытер вытекающую сперму между бёдер девушки и одел её сам, как маленького ребёнка, прижимая к своей груди. Надо было возвращаться в зал, пока их не обнаружили, в первую очередь он заботился о репутации Кристины Валерьевны и знал, как для нее это важно. Максим выглянул наружу и убедился, что в коридоре никого нет и вывел Кристину, положив ей в руку её мобильник, который всё это время был у него. Не сказав ему ни слова, только обхватив себя руками, она пошла в сторону лестницы, чтобы поскорее скрыться от своего позора. Чернышёва винить смысла не было сама виновата, могла уйти,

оттолкнуть, но не смогла, потому что любила, а он.... Он просто играл с ней, играл очередную роль..., оказывается он актёр и актёр хороший...

– Постой, – догнал он её у лестницы, не в силах отпустить, – останься..., я люблю тебя, тебя одну..., – с пылом заверял он девушку, целуя влажные щёки и красные от слёз глаза.

– Максим, наконец-то, я тебя нашла! Где ты был? Я уже с ног сбилась тебя разыскивать? Тебя все ждут..., – внезапный запыхавшийся немного неуверенный голос раздался за их спиной.

– Инна, иди, я сейчас приду! – отсылал он её подальше, даже не посмотрев на девушку, которая им внезапно помешала.

– Не заставляйте девушку ждать, Чернышёв, это некрасиво с вашей стороны! – окинула Кристина его презрительным взглядом. – Мне нужно идти, меня ждут дома, и вас как я вижу тоже, надеюсь мы поняли друг друга?!

Вырвав руку из его хватки, она побежала, не разбирая дороги, пока не оказалась на крыльце, где уже минут пятнадцать с сильным волнением на лице её ждали девчонки...

Глава 5. О, как обманчива фортуна...

Еразм не спал всю ночь из-за дикой боли в одном месте, которое ему недавно подстрелили. Утром ему на работу, но он даже передвигаться мог с трудом, ни о чём большем не могло идти и речи. Кое-как наш герой добрался в поликлинику, в которой работала его хорошая знакомая и любовница по совместительству, чтобы с её помощью, как он делал всегда, взять больничный.

В коридоре были пациенты, но парень внаглую прошмыгнул в кабинет, кряхтя и постанывая от вполне реальной боли, и плотно закрыл за собой дверь, по-хозяйски повернув ключ в замке.

– Вик, привет, мне нужна твоя помощь.

– Еразм, – обрадовалась девушка и подскочила из-за стола ему навстречу, – давно не заходил, что тебя так задержало?

– Возникли кое-какие сложности, детка, мне нужен больничный.

– Тебе? – удивилась она, пристально его осматривая. – Выглядишь на первый взгляд вполне здоровым.

– Загляни в мои штаны и убедись, что я ой как не здоров. Девушка потянулась стянуть штаны спереди, но Еразм намекнул ей посмотреть с задней стороны своего тела.

– Ничего себе гематома! – негромко присвистнула она.

– А то, еле до тебя дошёл...

– Не знала, что ты любишь женское доминирование. Кто это тебя так отшлёпал? У тебя ещё кто-то есть кроме меня?

Ревностные нотки так и плескались в голосе Вики и Еразм решил соврать им обоим во благо. Ревнивая женщина – бешеная дикая кошка, а он совсем не был готов пострадать ещё и от её коготков.

– Ты что там навывдумывала, крошка, ты у меня одна, самая моя любимая девочка и единственная. А это, – кивнул он головой в сторону синяка, – как лох последний вступился за девушку, которую какой-то придурок избивал прямо на улице. Вступил так сказать в схватку и в ходе борьбы получил эту травму, но вышел победителем, потому что занимался с детства греко-римской борьбой и чуть не стал бронзовым призёром среди юниоров в своём весе. Меня надо пожалеть, – похвалялся своими мнимыми подвигами он, сделав жалостливое лицо, и это как всегда подействовало на ура.

– Какой ты смелый, Еразм, просто настоящий дикий зверь, мой Гепард! – зарычала она, изобразив на лице дикую страсть, готовая разорвать его на части. – Ты меня так возбуждал этой историей, не знала, что ты такой отважный. Иди ко мне, возьми свою Вишенку! – грубо притянула Вика его к себе, и в одно касание растянула на себе белый халатик, покрутив у его носа своими аппетитными дыньками, которые её любовник просто обожал.

Женщин всегда заводят такие истории, и Еразм знал, как заставить любую из них проникнуться к нему симпатией. С Викой они были знакомы давно, ещё с тех пор как он в первый раз пришёл оформлять больничный. Тогда этот ненасытный парень трахнул её так хорошо, как никто и никогда в её жизни. С тех пор он и захаживал к ней, когда ему заблагорассудится, а секс на рабочем месте так заводил их обоих, что им хотелось ещё и ещё. Еразм был для неё, как наркотик, и девушка каждый день ждала, что он придёт и возьмёт её, дико и необузданно, как умеет только этот парень. Но сегодня впервые в его жизни что-то пошло не так.

– Давай скорее, Еразм, я уже вся мокренькая, надо поторопиться, – подгоняла она его поскорее наполнить её изнутри.

Но когда этот всегда горячий парень спустил штаны, ничего не произошло. Вика потянулась к его всегда такому твёрдому члену, который сегодня висел мешком и не подавал признаков жизни.

– Не поняла? Это что ещё такое? – сначала щупала она его вялый член, потом принялась массировать, пытаясь поднять, но всё бесполезно.

Еразм сам был в шоке и смотрел себе в район паха огромными глазами непонимания. Желание было и ещё какое, но этот змеевидный товарищ игнорировал все приказы своего хозяина, не желая повиноваться.

– Вик, прости..., сам не пойму в чём проблема, скорее

всего болевой синдром перекрывает всё возбуждение. Дело не в тебе, я тебя так хочу, как никого и никогда в своей жизни. Видимо, у меня болевой шок, детка, вот и вся отгадка, – искал он вполне логичные причины своей мужской несостоятельности.

– Ну ладно, натягивай свои штаны, – недовольно покосилась на него Вика и села написать справку, на основании которой ему выпишут в регистратуре больничный. – Придёшь через четыре дня покажешься, надеюсь, тогда уже будешь в норме и очень надеюсь трахнешь меня хорошенько?

– Можешь не сомневаться, Вишенка, а пока жди меня с нетерпением и не одевай трусы, хочу чтобы ты ждала меня без них.

– Хорошо, мой Гепард! Я уже в огне и жду с нетерпением... Вот ещё название мази, смазывай два раза в день, утром и вечером. Как бы больно не было избегай застоя и больше двигайся, быстрее будет рассасываться синяк.

Четыре дня Еразм, как зверь, зализывал свои раны, закрывшись в своей берлоге. Ему нужно было поскорее выздороветь, чтобы вернуться к дому Снежаны и забрать свою машину. Пока болел, заказал курьером новый мобильный, а позже, собрав все силы в кулак, добрёл до салона связи и восстановил симку. К концу четвёртого дня Еразм все-таки осмелился и прислал Снежане сообщение:

– Снежок, как мне забрать мои ключи от машины?

Несколько часов была тишина, но потом она ответила:

– Здравствуй, смотрю тебе отстрелили не только жопу, но и совесть? Ни здрасте тебе, ни как у тебя дела? Снежинка, ты там жива вообще или по пакетам по частям в мусорном баке лежишь? Я думала ты мужик, а ты фуффло, даже не смог за мою честь постоять, в морду мужу дать, ссыкло ты недоделанное! Жаль, что он тебя не поймел. Все твои вещи в мусорном мешке валяются ещё в доме, урод!

– Прости меня, Снежинка, если сможешь, просто это всё стресс, мне вовсе не наплевать на тебя. Напиши, когда он пойдёт их выбрасывать. Сотри нашу переписку.

– Хорошо.

Больше она ничего не написала, но Еразм итак понял, что ей сейчас приходится туго. Если Виктор до сих пор не нашёл время выбросить вещи на помойку, значит плотно занимается воспитанием своей жены. Ему стало даже жаль Снежка, ходить ей на раскоряку в ближайшие недели, пока он не выместит на жене всё своё зло и обиду. Да и он хорош, надо было ей раньше весточку послать, ну ладно, покричит, да успокоится. Вещи в доме – это были хорошие новости, значит Еразм может вернуть их назад, теперь главное вовремя оказаться на помойке. К ним в дом он приходит теперь боялся, а подставлять Снежка и просить вынести ему ключи не мог, ей итак досталось. Выхода нет, придётся лазить в мусоре, всё бывает в жизни первый раз.

За эти дни, что Еразм был дома, он перепробовал всё: смотрел порнуху, подрачивая во время просмотра свой член,

пересматривал своё же собственное видео, где он драл свою соседку Катю, но всё бестолку, он так ни разу и не встал за эти четыре дня. На парня уже накатывала такая реальная паника, потому что боль в ягодице уже не была такой острой и не должна быть причиной отсутствия потенции. Такое было впервые, и Еразм был в полном недоумении, что делать дальше...

Завтра был приём у Вики, и он никак не мог оплошать, это было дело чести, поэтому вечером он набрал своего друга и попросил достать для него виагру.

– Дожился.., какой позор в мои-то молодые годы.

На вопросы зачем, Еразму пришлось соврать, что его попросили, не мог же он терять свой авторитет и среди мужской части населения. Все знали его, как бабника, любителя пошалить и совершенно безотказного малого, который просто прожигает свою жизнь и наслаждается ею сполна, не забывая себе голову ненужной лирикой...

До поликлиники идти было минут тридцать пешком, и Еразм этим днём решил прогуляться, чтобы соблюдать рекомендации Вики и больше двигаться, предварительно выпив таблетку виагры. Расчёт был на то, что пока он дойдёт до её кабинета, она подействует, и он больше не опозорится, такого его гордость точно не выдержит.

– Ты прям вовремя, сейчас никого, и мы можем..., – шаловливо заулыбалась его личный терапевт, недвусмысленно намекая на секс на рабочем месте.

Быстро расстегнув пуговицы, Вика распахнула свой халатик, наглядно показывая Еразму, как она тщательно выполнила его просьбу, и полное отсутствие нижнего белья, как нельзя лучше это доказывало. На ней больше ничего не было из одежды, кроме белого халатика, чёрных ажурных чулок и туфель на высоком каблуке. Парень вошёл внутрь кабинета, как всегда закрыв дверь изнутри на ключ, и уже с большим стояком в штанах с предвкушающей жаркий секс улыбкой двинулся к своей Вишенке.

– Иди ко мне, мой Гепард, я ждала долгих четыре дня и дико соскучилась по тебе, любимый...

– Как же мне всего этого не хватало..., – набросился Еразм на её губы, а его руки без остановки сжимали то её сочные груди, то ныряли во влажную щель между ног.

Вишенка тоже не терялась и, спустив с него штаны, то водила рукой по его члену, то до боли сжимала яйца, показывая ему своё нетерпение и страсть, которую она испытывала именно к этому мужчине. Но фортуна и в этот раз посмеялась над нашим героем и на этот раз окончательно отвернулась от него.

– Что с тобой? – испуганно смотрела на него Вика, когда увидела в разгар их лобызаний, что его глаз стал заплывать, а рот как-то неуклюже двигаться.

– Не знаю, – еле ворочая языком прохрипел он не своим голосом. – Язык такое чувство опух во рту, и я его перестаю чувствовать...

Девушка дальше стояла и с большими глазами наблюдала, как её парень расплывается, включая глаза, которые из-за век уже не было видно, шею, пальцы на руках и губы, которые превратились в огромные такие вареники. Еразм больше не мог говорить, только хрипеть, свалившись на пол.

– Еразм, это похоже на аллергию, ты очень быстро опухаешь, – помогла она ему подняться с пола и положила на кушетку, натянув штаны, где так и продолжал стоять колом член.

– Ты ел или пил последний час что-нибудь необычное?

Парень прекрасно знал что, но не мог в таком ей признаться, поэтому прикинулся, что не понимает о чём идёт речь, помотав отрицательно головой. Он уже хрипел и задыхался, отчёт шёл на минуты. Вика понимала, если ничего не сделать, Еразм умрёт прямо здесь на её глазах. Вика пыталась справиться с быстро накатывающей на неё истерикой и, собрав всю волю в кулак, решила действовать, чтобы спасти любимого: заправила, привела себя в порядок и побежала в сторону выхода со словами:

– Жди меня, я мигом!

Пока она бегала в процедурный кабинет за антигистаминными препаратами, сам Еразм не мог поверить в то, что это с ним случилось. Оказалось, что у него аллергия на виагру, без смеха не расскажешь. Но на данный момент ему было так плохо, что смеяться – это последнее чего бы ему хотелось. Он был на последнем издыхании и ему становилось всё хуже

и хуже. Ради своей репутации Еразм сейчас был готов отдать Богу душу.

Влетела запыхавшаяся Вика и поставила ему уколы в вену. Она так перепугалась, что её сотрясала мелкая дрожь ещё долгие несколько минут, пока она не убедилась, что он точно дышит. Когда девушка начала осознавать происходящее, и что реально Еразм мог сейчас умереть, она расплакалась и долго сидела гладила его опухшие руки и повторяла одно и то же бесчисленное количество раз:

– Слава Богу ты не умер...

Долгое время они оба молчали, каждый приходя в себя. Парню стало немного легче, и он мог уже сказать ей спасибо. Вика спасла ему жизнь, и Еразм был ей безмерно за это благодарен.

– На приём можно? – заглянул в кабинет больной, который уже долгое время ожидал своей очереди.

– Подождите ещё немного, пациенту стало плохо, – показала она на Еразма, который выглядел больным вполне правдоподобно, – еле откачали парня, – выпроводила его Вика и, закрыв за ним дверь, принялась изучающе смотреть на своего бойфренда.

Шок прошёл и до неё кое-что стало понемногу доходить, тем более Вика – врач и такие вещи видела сразу. Она была сильно в него влюблена, но не считала себя полной идиоткой, и такую делать из себя не позволит!

– Твой член до сих пор стоит, Еразм, – потрогала она вну-

шительных размеров бугор. – Не знаю даже что и думать, но склоняюсь к мысли, что ты выпил виагру или тому подобную хрень перед тем как ко мне прийти? Я права?

– Да ну ты брось, он стоит от той экстремальной ситуации, в которую я попал, ты же знаешь, как меня это заводит...

– Ну ладно, – с неверием посмотрела на него Вика, – думаю, что я закрою тебе больничный, Еразм, тебе пора выходить на работу. Купи в аптеке супрастин и попей ещё дней пять по таблетке два раза в день. Можешь идти, у меня пациенты, я итак потратила слишком много своего времени напрасно, – обиженно надула губы Вика. – Приходи, когда на самом деле будешь меня хотеть, а не притворяться и уж тем более не пить поднимашки члена. Ты даже не представляешь, как оскорбил меня этим.

Еразм хотел возразить, что так как её он никогда никого не хотел, Вишенка была особенная для него в его коллекции женщин, и единственная в виде исключения незамужняя, но Вика не дала ему и слова сказать в свою защиту, показав на дверь.

– Пригласи войти того мужчину, пожалуйста.

Больше она на него не смотрела, а наш герой понял, что опять облажался. Почему-то именно перед этой девушкой ему не хотелось выглядеть полным ничтожеством. Глаза ещё были заплывшие и координация немного нарушена, но он мог уже двигаться и видеть.

На следующее утро отёк полностью спал, и Еразм был рад,

что остался жив. Была в этой истории одна хорошая новость – теперь он знал наверняка, что у него очень сильная аллергия на виагру. Как же ему не хотелось заходить в бухгалтерию, но выхода не было, нужно было занести больничный.

– Привет, Ленок, возьми, – протянул он женщине документ, а сам молился только бы она не захотела сейчас с ним потрахаться.

– Ооо, мой Лев, где ты так долго пропадал? А ну иди сюда...

А дальше просто зашвырнула его внутрь кабинета, закрыв его изнутри. Дама она была пышнотелая и сочная, таких он и любил. Секса у него не было давно, и Еразм на свой страх и риск принял решение попробовать ещё раз. Парень через силу заставил себя не думать о своих неудачах, вернее вообще ни о чём не думать, только чувствовать, отдаться своим ощущениям и, наконец-то, выстрелить в нужном направлении.

С дикой необузданностью он набросился на её пухлые губы, на ходу разрывая на ней блузку, что пуговицы разлетелись по всем углам помещения. А вот и они... , эти спелые и ароматные арбузики, которые скрывала эта скучная, никому ненужная блузка. Отшвырнув ее в сторону, Еразм со всей мочи впился в сосок сначала на одной груди, потом на другой, кусая их так сильно, что Лену буквально простреливало током на месте. Он громко рычал, напоминая со стороны самого настоящего ненасытного льва, готового растерзать свою

добычу на части, распая себя этим ещё больше. Развернув женщину к себе задом одним рывком, швырнул её животом на стол, спустив трусики до колен, и широко раздвинул ей ноги, что эти шёлковые верёвочки затрещали по швам.

– Да..., – горела в огне Лена и вертела перед ним своими пышными ягодицами, напрашиваясь на его штучку-дрючку в штанах.

Еразм одной рукой очень смачно шлёпнул Лену левой рукой по ягодице, а правой приспустил с себя штаны. Его глаза уже горели предвкушающим огнём своей победы. Вот он момент истины, вот сейчас он опустит свой взгляд вниз и увидит свою гордость, которая заставляет стонать под ним ни одну пташку... Но, когда он это сделал, то миг понял, что его маленький червячок так и не стал удавом, а продолжал висеть в виде маленького скукожившегося мешочка, что совершенно подрывало его мужской авторитет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.